

Восход

Издание Сибирского Рериховского Общества, № 9 (233), Сентябрь, 2013

Н.К. Рерих. ЯВЛЕНИЕ КАЛКИ ПРЕДАННОМУ (КАЛКИ АВАТАР). 1932

Большой Всадник, спаситель человечества, Калки Аватар появится верхом на белом коне; великолепный, с победоносным мечом в руке, он восстановит чистый закон справедливости и мудрое правление на земле.

Н.К. Рерих

Н.Д. СПИРИНА

ПСИХИЧЕСКАЯ ЭНЕРГИЯ

Накопление и расточение*

НАКОПЛЕНИЕ

МОЛИТВА

Любишь ли ты Меня паче всех?

Евангелие от Иоанна, 21: 15

Прояви Себя во мне.

Рабиндранат Тагор

Молитва есть провод к потоку
Благодати.

Аум, 35

«Поток льётся в избытке, но нужно приобщиться к нему. Нужно найти сердечное соотношение, достойное для встречи высшей, сокровенной Ценности...»¹

Молитва есть кратчайший путь к Высшему Миру, к божественному Огню. Посредством молитвы человек включается в поток Благодати мгновенно, но для такого приобщения к Источнику психической энергии нужно установить внутреннее соответствие с Высшим, правильное понимание смысла и значения молитвы.

«Хорошо уметь молиться»².

Большинство людей молятся, но лишь очень немногие получают при этом прилив психической энергии. Замечается даже обратное явление утомления и раздражения. Это значит, что не было того сердечного соотношения, которое одно может приобщить к Высшей Мощи. Для соотношения с Высшим должен быть и высший подход к Нему. Что же такое молитва и какую она должна быть?

Молитва обычно понимается как прошение о себе или, реже, о своих близких. Только немногие, подлинно любящие Высший Мир, знают об истинной молитве, которая одна даёт прилив Благодати.

«Дикарь в молении своём прежде всего просит милость для себя, но мудрые отшельники молят благодать для мира; в том различие дикаря от мудрых. (...) Не благовидно и не полезно просить для себя. Лишь грубое сердце полагает себя как самое важное.

Но много мудрее просить о мире, в котором и сами найдёте каплю Блага»³.

«Как может о себе молиться человек? Точно Высшая Мудрость не знает, что человеку нужно!»⁴

«Подвижники молятся не о себе»⁵.

Истинная молитва также не будет заключаться в таких внешних приёмах, как, например, чтение молитв, заклинания, особые положения тела. Внешние приёмы могут в некоторых случаях способствовать созданию соответствующего внутреннего настроения, но сами по себе к Высшему не приведут.

«Нельзя ограничивать себя явлением внешней молитвы, такое притворство будет самым вредным кощунством»⁶.

«...Все насильственные заклинания не уместны по закону Владык. Молитва сердца идёт прямо, даже не нуждаясь в условном каноне. (...) Не слова, но чувство сердца творит чудо»⁷.

«...Нельзя утверждать силу общения с Высшим Миром, пока не будет осознана основная энергия»⁸.

«Учитель предлагает, чтобы к Нему обращались... По причине призыва получается приобщение к мощному току энергии»⁹. Только самые тонкие, самые возвышенные чувства могут соединить с высшей энергией. Лишь сердце, преисполненное любовью, может соединиться с Высшей Любовью. Только уподобление, только соответствие соединяет и создаёт контакт.

«Молитва есть осознание вечности. В молитве заключены: красота, любовь, дерзание, отвага, самоотверженность, неуклонность, устремление. Но если в молитве заключается суеверие, страх и сомнение, то такое заклинание относится к временам фетишизма.

Как же следует молиться? Можно проводить часы в устремлении, но существует молниеносная молитва. Тогда без слов мгновенно человек ставит себя в непрерывность всей цепи в Беспредельность. Решая соединиться с Беспредельностью, человек как бы вдыхает эманации эфира и без механики повторений получает лучшее замыкание тока. Так в молчании, не тратя времени, можно получить струю освежения.

³ Сердце. 554.

⁴ Аум. 35.

⁵ Там же. 25.

⁶ Там же. 267.

⁷ Сердце. 550.

⁸ Аум. 267.

⁹ Надземное. 395.

* Продолжение. Начало в №№ 7, 8, 2013.

¹ Аум. 35.

² Листы Сада Мории. Озарение. 2–IX–11.

Только развитая духовность может в едином вздохе поднять сознание человеческое. Но Мы должны твердить о молитве, ибо о ней будут спрашивать. Не нужно заклинаний, не нужно выпрашиваний, не нужно пыли смирения, не нужно угроз, ибо уносим себя в дальние миры, в хранилища возможностей и знаний. Чувствуем, что нам они назначены, и прикасаемся дерзновенно.

Так поймите Завет: "Не молитесь всяко, но в духе"¹⁰.

«Молитва есть выражение лучшей мысли. Все верования предлагают молиться к Высшему и в лучших выражениях. Правильно советовать приобщаться к Высшему мыслями самыми возвышенными. Мы всегда указываем на высокую пользу возвышенного мышления. Кому же можно посылать мысли, как не к самому Высшему? Советую не упускать времени, когда можно побеседовать о стремлении к Свету. Не прошение и не спор раздражения, но устремлённый сердечный обмен умножает великую Благодать»¹¹.

«Молитва есть возношение и восхищение»¹². «...Обращение к Высшему Миру должно вызывать восторг и увеличение сил к выражению прекрасного»¹³.

«Раздувается пламя сердца, устремляясь к единению с Миром Высшим»¹⁴.

«Явление молитвы есть собеседование о самом Прекрасном»¹⁵. «Беседа [с Учителем] не заключает в себе просьб, она лишь расширяет сознание, но каждое расширение уже будет ростом энергии»¹⁶.

«Когда говорю о Высшем Собеседовании, прежде всего, Предлагаю понять реальность во всей беспредельности»¹⁷.

Реальны и результаты молитвы, которая «имеет качество магнита»¹⁸ и «создаёт магнетическую связь с Высшим»¹⁹, которая притягивает Высшую Благодать, очищает, исцеляет и открывает Силы Высшие.

«Молитва есть очиститель. Не следует понимать это определение отвлечённо. Духовное здоровье есть главная основа здоровья тела. Именно молитва, как реальная связь с Высшим Источником, будет лучшим очистителем организма от всех заболеваний. Заражение появляется, когда тело даёт вход явленным посланцам зла. Каждое тело предрасположено ко многим заболеваниям, но духовная крепость

не даёт развития таким восстаниям. Когда же дух может правильно питаться высшими энергиями, он предохранит и тело от опасностей. Потому можно утверждать, что молитва есть очиститель»²⁰.

«При молитве часто совершаются исцеления. Нетрудно понять, что связь с Высшим Миром помогает сердцу и несёт по нервам целительную Благодать. Нетрудно понять это, хотя бы с условной научной точки. Но явление невежества таково, что нужно и о таком простом соображении твердить; но нельзя упустить ни одну возможность упоминания о Высшем Мире. Так творится ещё одна молитва»²¹.

«...Молитва действует, когда сознательна...»²² «...Ток, совершенно вещественный, возникает при сознательном обращении к Иерархии»²³.

«Молитва образовалась от достоверности опознания связи живой с Высшим Миром. Само понятие такой связи делает человека сильным и устремлённым»²⁴.

«Существует мнение, что молитва есть нечто отличное от обихода: между тем она есть основа жизни. Без связи с Высшим Миром немислимо человечество — оно будет хуже зверей! Так можно рассматривать связь с Высшим Миром как основу Бытия. Не имеет значения, на каком языке будет совершаться воззвание. Мысль не имеет своего языка, но зато она всепроникающа»²⁵.

«Так нужно в Новом Мире утвердить истинные реальности»²⁶.

Продолжение следует

²⁰ Аум. 57.

²¹ Там же. 63.

²² Сердце. 562.

²³ Мир Огненный. I. 268.

²⁴ Аум. 45.

²⁵ Там же. 42.

²⁶ Там же. 58.

¹⁰ Листы Сада Мории. Озарение. 3–IV–1.

¹¹ Мир Огненный. III. 495.

¹² Аум. 35.

¹³ Мир Огненный. II. 292.

¹⁴ Сердце. 41.

¹⁵ Аум. 60.

¹⁶ Надземное. 439.

¹⁷ Аум. 68.

¹⁸ Там же. 37.

¹⁹ Иерархия. 132.

Наталья СПИРИНА

Листы Сада М. Озарение, 3–IV–1

*Молитва сердца коротка
И не запятнана словами...
Взмахнув могучими крылами,
Любовь перелетит века,
И расстоянья, и преграды,
В едином вздохе встанет рядом...
Дорога сердца коротка!*

«Молитва сердца коротка...»

О Владыко Премудрости Врат Небесных!
Престол Свой воздвигни на Высочайших
Вершинах,

Оттуда Тебе видней тревога человеческих
сердец.

О Владыко, наречённый Состраданием!
Узри своих сынов во тьме людской.

Листы Сада Мории. Зов. 22.07.1922

Владыко, помогу Стране Твоей, дух мой
облечён в кольчугу бесстрашия. Ярко горит
на Щите звезда Твоя. Приму в Щит все стрелы
противников Твоих. Хочу помочь Тебе.

Листы Сада Мории. Озарение. 3 – 1 – 6

Ты, Позвавший меня на путь труда, при-
ми умение и желание моё. Прими труд мой,
Владыка, ибо видишь меня среди дня и ночи.
Яви, Владыка, руку Твою, ибо тьма велика.
Иду за Тобою!

Агни Йога, 104

Мир, хочу взять все твои дары. Хочу чашу
достижений наполнить. Хочу, Владыка,
Твоих Заветов Мудрости чашу испить!

Беспредельность, 7

Да будет молитва твоя — Тебе, Владыка,
служу всем, всегда и везде. Пусть путь мой
будет весь в подвиге самоотвержения.

Мир Огненный. III, 7

Светлому Храму ступени строим,
Скалы Христу приносим.
Утверди престол, Владыко, Свой в саду
нашем.

Скалы велики для сада, ступени тяжки для
цветов и стеблей.

Он на облаке к нам подходит.

На траве с нами Он сядет.

Счастлив отдать Тебе, Владыко, сад мой.

Не уйди, явленный Владыко!

Не покинь Ты нашего сада!

Звёздами путь Твой украшен.

Я найду по ним след Твой,

За Тобою пойду, Мой Владыко!

Если солнце земное сметёт Твои звёздные
знаки,

Призову вихри и волны, пусть закроют
солнце земное!

Что в нём, если оно смело Твои звёздные
знаки?

Листы Сада Мории. Зов. 4.09.1921

Владыко! Дай силу моему сердцу и мощь
руке моей,

Ибо я слуга Твой.

В лучах Твоих я пойму вечную правду
Сущего.

В голосе Твоём я услышу созвучие Мира.

Владыко! Я отдаю Тебе моё сердце.

Принеси его во имя спасения мира.

Листы Сада Мории. Зов. 18.07.1922

Да поможет мне Учитель принести пользу
там, где нужно. Пусть будет миру хорошо.

Братство, 603

Н.К. РЕРИХ

БОГ

*О Ты, пространством бесконечный,
Живый в движеньи вещества,
Теченьем времени предвечный,
Без лиц, в трёх лицах Божества!
Дух, всюду суций и единый,
Кому нет места и причины,
Кого никто постичь не мог,
Кто всё Собою наполняет,
Объемлет, зиждет, сохраняет,
Кого мы называем — Бог!*

Так в 1784 году первый русский поэт Державин начал свою бессмертную оду «Бог».

Первое основное положение Символа Веры читается: «Верую во Единого Бога Отца, Вседержителя, Творца Неба и Земли; Видимым же всем и Невидимым».

Ко Всевышнему, к Дыханию всех Дыханий, к Атману всего Сущего, все народы на всех языках приносят своё сокровенное и непреложное устремление. Каждый в пределах своего сердца, в пределах своего разумения красоты прилагает лучшее название Элохиму. Пусть эти священные Имена многообразны, но, сложенные воедино, они дают трогательную симфонию всего самого лучшего, самого высокого, что только мог произнести язык человеческий и что могла начертать воплощённая рука всеми Священными Иероглифами.

Священнейшая Непреложность Бога Всевышнего начинается в каждом детском мозгу, впервые обратившемся к мирам бесчисленным, и приходит эта мысль к той же светлой формуле: «В доме Отца Моего обителей много». И другая формула, такая же безмерная в величии своём, утверждает: «Но настанет время, и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе. Бог есть Дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в Духе и Истине».

Только что вышла книга-симпозиум «Нашла ли наука Бога», в которой Эд. Коттон собрал мнения учёных о Боге. Среди ряда выдающихся имён мы видим и Милликена, и Эйнштейна, и Лоджа, и Томсона, и Берда, и Куртиса, и Эддингтона, и Матера, и каждый из них по-своему славословит это высшее всеобъединяющее Понятие, без которого невозможно стало бы само представление о величии Беспредельности.

Прошло короткое время, когда во имя какой-то

ложной материалистической научности были отрицаемы великие Реальности. Атеизм в истории человечества являлся теми пароксизмами отчаяния, когда человек, по вине своей очутившийся в полной тьме, теряет представление об окружающем, о формах, о смысле. Ещё прошлое поколение иногда допускало самодовольно кощунственную формулу о том, что, кроме них, ничто не существует. Все миры дальние были для них лишь услаждающими их лампадами, а солнце, конечно, было лишь источником их комфорта.

Пресловутый в атеизме своём Базаров тупоумно восклицает о том, что из него после смерти лишь лопух вырастет! При этом эти восклицания не являлись своеобразными выражениями самоуничтожения, наоборот, они хотели этим утвердить свою телесно-материальную конечность, погрязая в гордыне относительных и ограниченных материальных знаний. Этот отрицательный тип ярко выражен в произведении Тургенева «Отцы и дети». Но другой русский писатель, Достоевский, даёт иной тип кажущегося народного атеизма. Писатель говорит об атеисте-солдате, который желал измыслить высшее кощунственное действие, чтобы увериться в отсутствии Бога. Для этого он положил святое Причастие на столб и выстрелил в него. После чего кощунствующий увидел самого Христа, там стоящего. В этом образе кажущегося атеизма описано своеобразное вызывание Бога, моление о чуде, о знаке, который и без того хранился в глубинах сердца.

Перед нами лежит очень замечательная книга последних дней о чудесных явлениях, бывших в самое последнее время. В книге приведены факты, подтверждённые многими свидетелями, отмеченные в прессе. Описаны эти тончайшие явления подробно, с указанием качества светоносности, со всеми эффектами на присутствующих. А вот такие же показания о чудесных исцелениях в Лурде. А вот сведение о том, что в 1925 году на Волге, в городе Костроме, скончался старец, в бумагах которого нашли путь к святыням светлых Обителей Гимавата. И староверы сибирские по-прежнему идут в священное Беловодье; стремятся к высшему общению с Богом. И на этом пути они встречаются с «Дон-дам ден-па», с так называемым высшим Пониманием буддийско-тибетского сознания.

Как только сойдёте с пути тупоумного отрицания

и устремитесь по пути Блага, по пути светлой творческой мысли, на вас нахлынет необозримое множество фактов и знаков от всех народов всего мира, так очевидных чистому сердцу. Все народы в богоискательстве и в богоносности знают в сердце своём и о светлом будущем. Мессия, Майтрейя, Калки Аватар, Мунтазар, Митоло, ведь каждый по-своему и опять в самых лучших образах ждёт это светлое будущее, обращаясь к тому же Богу Всевышнему. В Исфагане уже оседлан белый конь для светлого Пришествия. Раввин в Хамадане говорит вам: «Вы ведь тоже Израиль, если ищите Света!». А брамины приходят к вам, чтобы вместе с вами в весенних цветах праздновать великий Образ Кришны. Каждый из этих, по-своему устремляющихся ко Благу и светлomu будущему, знает Бога.

В замечательной книге Ж. Сент-Илер «Криптограммы Востока» приведено высокое речение о Почитании Учителя:

«Маленький индус, познавший Учителя. Мы спросили его: "Неужели солнце потемнеет для тебя, если увидишь его без Учителя?"

Мальчик улыбнулся: "Солнце останется солнцем, но при Учителе мне будет светить двенадцать солнц!"

Солнце мудрости Индии будет светить, ибо на берегу сидит мальчик, знающий Учителя».

В этом сердечном почитании Иерархии Света уже есть непоколебимая вера в Бога; мало того, не только вера, но знание Бога, которое даёт не только Богоискательство, но Богоносность. Знание вездесущия Бога в каждой былинке существующей не умаляет величие, наоборот, оно даёт реальность всем тонким состояниям, всем дальним мирам, всему тому, что видит даже человеческий глаз, а кроме того, и всему тому, что знает в существе своём сердце человеческое. Сердце — это Солнце солнц, это престол Всевышнего. Лишь ненадолго разошлась наука с великими Реальностями. Все новые открытия энергий, лучей, волн, ритма и всего незримого оку богатства всей фактической Мощи Всевышней опять обращают честное познание вверх по беспредельной Иерархии Света, где нет мелких земных делений, где нет злобы и ненавистничества, но где сияет великий Огонь великой творческой Мысли. И в сиянии этой великой Мысли Всевышней и человеческая мысль озаряется сиянием сердца.

Также недавно западная наука отводила сердцу лишь физиологическое значение, упустив его высокое значение как трансмутатора тончайших энергий, бес-

предельно проходящих через него и питающих и утончающих сознание. По старым Заветам индус знает, что Великий Манас живёт в сердце, и недаром индус, когда говорит о мысли своей, полагает руку на сердце. Таким образом, аппарат мозга, насильственно иногда отделившийся от деятельности сердца, опять становится реальным сотрудником. И в этом обращении к сотрудничеству опять выявляется великое Понятие вездесущности Духа-Бога. И понятие сотрудничества, суждённое человечеству для светлого будущего, не близко ли оно Реальному Осознанию Бога? Сильные духом не страшались ответственной формулы Подражания Всевышнему. «Подражание Христу» Фомы Кемпийского не есть намёк на самомнительность, но призыв к тому же светлomu сотрудничеству! Древний Восток с изумлением созерцал попытки недавней науки отделиться от всего самого высокого, ибо где же, как не на Востоке, прежде всего было познано сердце, этот первый проводник ко Престолу Всевышнего? И пещерники Синаитские, и Пророки, и Риши — все, осиянные стремлением к Богу, знали высокие возможности нашего духовного путеводаителя сердца.

Свами Вивекананда справедливо замечает, что некоторые из новейших мыслителей, при нынешнем разнообразии концепций, ставили вопросы, не нужно ли заменить слово *Бог* каким-либо другим наименованием. Но мудрый Свами Вивекананда, конечно, приходит к выводу, что в этом слове собрано столько высших человеческих устремлений, что реальность его не следует изменять. Действительно, какое бы то ни было изменение было бы похоже на первобытные искания, когда ум человеческий, ещё связанный многими условиями, пытался слить беспредельное Величие со своими земными пониманиями.

Понятие Бога, бесчисленное количество его высочайших свойств, конечно, несказуемо ограниченным словарём земным, но сердце, на своём неограниченном языке, знает эту высшую беспредельную мудрость, огни которой сверкают в Логосе Сознания. Вспоминаю, как один из моих покойных друзей, прекрасный поэт Александр Блок, однажды перестал ходить на религиозно-философские собрания. Когда же его спросили о причине отсутствия, он сказал: «Потому что они говорят там о Несказуемом». Это великое Несказуемое было для него полною Реальностью. Поистине, всем тонким чутьём поэта он чувствовал словесную грубость суждений о таком Высоком, о таком Тонком, о таком Беспредельном, которое звучит в сердце. Каждое слово о Высочайшем уже наносит какой-то кощунственный предел этому Великому.

Н.К. Рерих. О, ГРЯДУЩИЙ! 1933

Но именно сейчас особое время, чтобы вспомнить о Боге, чтобы вспомнить о том, как сказано в Заветах древних, о том Неизреченном, Несказуемом, Непознаваемом, Беспредельном и в то же время о так близком и всенаполняющем каждое сердце человеческое, когда оно мыслит о Благе. Как прекрасно выражено Вездесущие Божие в самых лучших Заветах!

Потрясаема Земля всевозможными кризисами. В этом убожестве, в этом всяческом обеднении ещё раз мощно встаёт величайшее Понятие, которое, хотя бы частично осознанное, преображает жизнь человеческую в сад прекрасный. Отрыв от Бога, отрыв от свободного, неограниченного, светлого познания, отрыв от суждённой радости совершенствования обращает знаменательное земное существование в Остров Слёз. Но ведь не несчастья заповеданы, не горе суждено. Суждена высокая радость, суждён творящий трепет мысли, суждён благовонно-омытый Престол Сердца. И не Остров Слёз, но Сад Прекрасный, Сад преображённого Труда и Знания в руках самих людей, обратившихся к Богу.

Кончает Державин свою оду «Бог» следующим обращением:

*Твое создание я, Создатель!
Твоей премудрости я тварь!
Источник жизни, благ Податель,
Душа души моей и царь!
Твоей то правде нужно было,
Чтоб смертну бездну преходило
Мое бессмертно бытие,
Чтоб дух мой в смертность облачился
И чтоб чрез смерть я возвратился,
Отец! в бессмертие Твое.*

*Неизъяснимый, Непостижный!
Я знаю, что души моей
Воображения бессильны
И тени начертать Твоей;
Но если славословить должно,
То слабым смертным невозможно
Тебя ничем иным почитать,
Как им к Тебе лишь возвышаться,
В безмерной разности теряться
И благодарны слёзы лить.*

Гималаи. 9 апреля 1932 г.

«...Величие и самоотвержение истинных Богочеловеков»

Из писем Е.И. Рерих

18 ноября 1935 г.

Великие Духи неустанно принимали на себя труднейшие жизненные подвиги, но мало кто из современников их понимал, хотя бы отчасти, величие и самоотвержение этих истинных Богочеловеков. Почти никто не мог вместить всё значение творчества Их на плане земном и в мирах надземных. Много прекрасных тайн в Космосе, и когда дух касается их, то сердце переполняется восторгом и бесконечной признательностью к этим Духам, творцам нашего сознания. На протяжении бесконечных тысячелетий в самоотверженном служении благу человечества отказывались Они от высших радостей в Мире Огненном и в кровавом поту стояли на дозоре, принимая терновые венцы и испивая чаши яда из рук благодетельствованного Ими человечества! Когда завеса тайны приоткроется, множества сердец содрогнутся от содеянного ими против этих Искупителей.

29 июля 1948 г.

Для продвижения эволюции совершенно необходимо, чтобы Мир Надземный приблизился вполне ощутимо к земному плану. Необходимо ускорить стирание грани. Все позднейшие религии, вместо того чтобы сглаживать эти грани, сделали их почти непреодолимыми. Между тем вся древняя философия построена была на единстве Миров ноуменального¹ и феноменального. И Будда утверждал, что *реальность* Мира ноуменального такая же, как *реальность* Мира феноменального. Но невежественные блюстители состояния нашего духовного сознания занялись рытьём и углублением непроходимой Геенны огненной, и несчастные обитатели Земли, вынужденные покинуть свою изжитую физическую оболочку, повисали в лучшем случае между Геенной и недостижимым Раем, который тоже был отменён ими до всеобщего воскрешения в День Великого Суда. Тогда как, по их же книгам, Христос обещал раскаявшемуся разбойнику немедленное пребывание с Ним в Раю. «И сказал Христос: "Истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в Раю"» (от Луки²).

Он же утвердил другую замечательную формулу — «Смертью смерть поправ». Его многократные

посмертные проявления ученикам и поучения, дававшиеся Марии Магдалине из Надземного Мира в течение 11 лет, так очевидно, так ярко свидетельствуют преодоление Им этой грани.

Мало кто отдаёт себе отчёт, что Христос был от Востока и Учение Его было проникнуто духом учений Востока, в которых грань между мирами много тоньше. Учения Востока помогли мне лучше проникнуть в Учение Христа, особенно же полюбила я Учение Будды. Учение это, утверждая реальность, окружающую нас и видимую всеми людьми, указывает и на существование тончайшей реальности, доступной высшему знанию. Знание этой реальности и обладание этим высшим знанием недоступно нашим обычным грубым органам чувств. Будда говорил: «Если бы только то, что воспринимается чувствами, существовало как единственная реальность, то невежды по праву рождения обладали бы основной истиной. К чему тогда все искания к познанию истинной сущности вещей?» Да, в нашем организме есть многие центры, которые дают возможность обладания высшим Знанием. Древняя Индия знала это, отсюда и разные дисциплины и методы познания путём напряжения и открытия этих центров. Физиология духа была хорошо изучена духовными Учителями Востока. Так, Будда включал в область мира феноменального не только физический мир и мир мысли, но и *ближайшие* к нам сферы Мира Тонкого. Такое включение, или вмещение, способствовало расширению сознания и постепенно вводило Мир Тонкий в обиход каждого дня. Этим достигалось искоренение суеверного ужаса перед неожиданными проявлениями из этих сфер и устанавливалось правильное отношение и постижение миров тонких. Учение Будды особенно отвечает нуждам нашего времени; конечно, большинство его последователей, будучи неспособны усвоить его слишком высокие мысли, низвели его Учение до уровня религии, обрядностей и суеверий, которые отражают заблуждения, столь настойчиво Им осуждавшиеся, как вера в действенность обрядов и легковерие, с которым принимаются без всякого распознавания мнения, навязываемые сильными личностями или разносимые невежественными толпами.

Настоящее Учение Будды, как золотая нить, бежит через общую ткань, и может быть открыто среди груды писаний и традиций, и светит в величии

¹ Ноумен (*греч.*) — истинная, сущностная природа бытия, в отличие от иллюзорных объектов чувств.

² От Луки. 23: 43.

своём через все личины, которыми люди пытались исказить его. Главная сущность Учения Будды заключается в полном освобождении просвещённого ума, который созерцает корни вещей и сложность строения возникающих фактов и никогда не может быть введён в заблуждение видимостью. Знать — есть основная нота Учения Будды. Как прекрасен Его призыв: «Братья, я не прихожу предложить вам догмы или просить вас верить во что верят другие. Я лишь призываю вас к самостоятельному просвещению, к пользованию своим разумом, вместо того чтобы допускать отупение его. Я заклинаю вас не походить на хищных зверей или на глупых баранов. Я умоляю вас быть людьми с непредубеждённым умом, людьми, которые придерживаются правильных взглядов и трудятся неустанно над приобретением истинного знания, которое восторгается над страданием».

Да, Он был величайшим из людей, ибо представлял собою величайшее сочетание ума и сердца. Он — первый преобразователь в мире, ибо Он первый осмелился сказать: «Верьте не потому, что существуют те или иные древние рукописи, и не потому, что это ваша национальная вера, которой вас учили с детства. Обсудите свою веру, проанализируйте её и, если вы найдёте, что она может приносить добро людям, проводите её в жизни сами и помогайте другим жить согласно с нею».

26 января 1939 г.

К сожалению, принято рассматривать Учение Христа как учение непротивления злу. Это величайшее заблуждение. Именно Христос сурово обличал всякое зло, всякое лицемерие и нерадивость к добру. Но нужно уметь распознавать, где возможно сопротивление злу и какие меры приложимы в каждом случае, неразумие в выборе их может повести к ещё большему бедствию или разложению. Также нужно знать, что каждый духовный Учитель приносит клятву не поразать тех, кто посягает на Его жизнь. Так и Христос не мог противиться грубой силе, направленной против Него. Но Он противился злу каждым словом своим, каждым действием, когда это не касалось лично Его. Задача Его была совершить путь человеческими ногами и руками и показать людям, что в величайшей любви к человечеству можно пожертвовать собою и претерпеть жесточайшие муки за желание принести

людям свет постоянно забываемых ими Истин. Молитва Христа о мучителях полна милосердия и даже справедливости, ибо, действительно, что могли знать и понимать наёмные палачи в величии Того, Кого они истязали? Кого им было ПРИКАЗАНО истязать? Истинно, не наёмные истязатели, но их подстрекатели приняли на себя карму *горчайшую*. Также и Пилат, умывший руки и оказавший НЕПРОТИВЛЕНИЕ величайшему злу там, где в его власти было остановить его, уготовил себе труднейший рок.

8 июня 1936 г.

Теперь о жертве Христа. Конечно, совершенно невозможно понимать значение жертвы или распятия Христа, как это понимается некоторыми сознаниями. Смысл её в том, что Христос, желая показать силу духа над физической материей, принял чашу подвига и запечатлел своею кровью Завет, принесённый Им, — «Нет больше любви той, как если кто положит душу за други своя». В «Агни Йоге» в § 8 сказано: «Можно указать, почему Учителя Знания страдали, уходя с Земли. Конечно, это страдание *сознательное и добровольное*. Как хозяин наполняет до краёв чашу, так Учитель хочет запечатлеть последний знак Завета».

Так если великий пример и подвиг Его зажжёт пламя в сердцах наших и мы исполняем Завет Его, то можно сказать, что Он не напрасно пострадал и принятая Им Чаша именно запечатлела Завет. Но если мы будем воображать, что, что бы мы ни делали, какие бы преступления ни совершали, но пролитая кровь Христа навсегда спасла нас от власти дьявола, то, истинно, мы будем этими самыми дьяволами! Никто не может спасти другого. Лишь собственными усилиями подымается дух в суждённые прекрасные миры. «Вера без дел мертва есть».

Все великие Учителя называются Спасителями Мира, ибо снова и снова Они указывают нам Путь Света, но помочь и охранить нас Они могут, лишь поскольку мы сами принимаем Заботы Их о нас. Весь Космос зиждется на законе взаимодействий или взаимоотношений, и там, где нет ответа, там нет и следствия. Так и Христос не мог совершать чудес там, где не было веры в Него, не было устремления духа навстречу Его целебному лучу.

...Лишь в очищении и расширении сознания и в принесении наших сил на Общее Благо заключается великое назначение Человека. Следуя этим путём, мы истинно достигаем в урочное время Венца Богочеловека.

Е.И. Перих

Ольга ОЛЬХОВАЯ

«ВЫ — МОИ ПРОВОДА С МИРОМ...»*

II. «Одинокое стоит вознесённая к небу вершина...»¹

Нужны продолжатели, которых не остановит ничто. Великое наследие надо претворить в конкретные формы, доступные людям.

Грани Агни Йоги. 1955, 548

В переломный момент истории развития человеческой цивилизации, на смене эпох и рас, из Твердыни Знания в мир пришло Учение Живой Этики. Учителя предупредили: «На пути к Миру Огненному напомним о Последнем Зове»². Грозные космические сроки, когда должна решиться судьба планеты, приблизились вплотную. О нашем времени в Учении сказано: «Мир содрогается от напряжения. События нагнетаются. На всех планах энергии Света состоят из всех устремлений создать лучшее будущее и удержать Мир от разрушения»³.

Давая Учение Живой Этики — тот самый «Последний Зов» человечеству, — Великие Кормчие планеты предусмотрели возможность помочь землянам и в том, чтобы дать расширенное представление о многих аспектах Высшей Мудрости, изложенных в Учении.

Рерихи пришли в мир не одни, за ними шли их ближайшие, готовые к выполнению своей части Великого Дела. «Мои трансформаторы Света», «цементировщики пространства», «передатчики Лучей, из Твердыни идущих» — так называет Великий Учитель способных без искажений воспринимать мысли, идущие из Мира Горнего, и передавать их людям.

Таким чистейшим посредником, получавшим Знания от Великих Индивидуальностей, а позднее и от Рерихов, смог стать Борис Николаевич Абрамов. «Мой сын Борис» — так называла его Матерь Агни Йоги, Елена Ивановна Рерих. Она видела Бориса Николаевича своим ближайшим помощником в совместной работе над её сокровенными архивами.

Записи Б.Н. Абрамова известны сейчас как «Грани Агни Йоги». Дальние Миры и возможность общения с ними, непостижимый в своём величии и значении образ Матери Мира, призыв Старших Братьев к человечеству о сознательном сотрудничестве, который можно реализовать только путём борьбы с наростами

духа, и методы этой борьбы — всё это лишь малая часть тем Живой Этики, которые рассматриваются в этих книгах.

С 1993 года тексты бесед Б.Н. Абрамова с Учителем Света стали доступны всем. Появление «Граней Агни Йоги» совпало с тем временем, когда книжные прилавки заполнились писаниями всевозможных «контактёров», а их выступления собирали огромные залы. Смутить неискушённых людей, находящихся в духовном поиске, обвалом текстов, идущих из Тонкого Мира, было несложно. Перед Наталией Дмитриевной Спириной стояла труднейшая задача: предупреждая о лжеисточниках и их авторах, в то же время утверждать имя Бориса Николаевича Абрамова и его труды. В полной мере эту позицию разделял и издатель «Граней Агни Йоги» Борис Андреевич Данилов, проделавший немалую работу, чтобы Записи Абрамова увидели свет. В тот период оба они — духовная ученица Бориса Николаевича и издатель его Записей — работали в тесной связи, совместно решая вопросы публикации.

Наталия Дмитриевна, вспоминая, как в Харбине, на занятиях по Живой Этике, Борис Николаевич читал принятые им Сообщения, написала в предисловии к первому тому «Граней»: «Луч Учителя, идущий через эти Записи, высвечивал то, что мы раньше не замечали или недомысливали. (...) ...Записи незаменимы, как спутники книг Живой Этики. Они делают книги ближе к нам. Тот же неиссякаемый поток мысли Учителя струится через них и, воспринятый ближайшим к нам иерархическим звеном, становится доступнее для нас. В помощь идущим за Основоположниками последователям по сложным, извилистым тропинкам земной жизни, самоотверженным труженикам Общего Блага, даются эти труды. И по мере продвижения по пути духа они будут всё более и более оценены».

Впервые публично о своём духовном учителе Наталия Дмитриевна рассказала ещё до выхода «Граней» в радиопередаче «Путь духа», прозвучавшей по новосибирскому радио в апреле 1991 года. Ясно и определённо она подвела итог: «Таким образом, став принятым учеником (Рерихов. — *Ред.*), Борис Николаевич стал звеном в иерархической цепи и, в свою очередь, присоединил и нас к ней»⁴.

* Продолжение. Начало в № 8, 2013.

¹ Строка из стихотворения Н.Д. Спириной.

² Мир Огненный. III. 328.

³ Там же. 327.

⁴ *Спирина Н.Д.* Полное собрание трудов. Т. 1. Новосибирск, 2007, С. 269.

Известность и авторитет Наталии Дмитриевны к тому времени были уже очень высоки. Никогда и никому не навязывая своего понимания, она была бескомпромиссна во всём, что касалось Записей Б.Н. Абрамова, и если о них заходила речь, прямо высказывала своё мнение, невзирая на то, с кем приходилось об этом говорить, а часто — и сражаться, утверждая Высокий Источник этих Записей. Всё, касающееся миссии её духовного учителя и наставника жизни, было для Наталии Дмитриевны свято.

Пять лет назад в двух заключительных томах писем Елены Ивановны Рерих к разным корреспондентам, изданных Международным Центром Рерихов, были опубликованы её письма и к семье Абрамовых. Свидетельства Е.И. Рерих стали широко известны, чем была поставлена последняя точка в этом вопросе. Однако до настоящего времени не прекращаются попытки низвести тексты Записей, данные Учителями через Абрамова, уравнивая их с другими, полученными якобы из Высшего Источника, — никем и ничем не подтверждённые, разве что самомнением их получателей.

В нашем сообщении скажем о текстах Николая Александровича Зубчинского — бывшего ученика Бориса Николаевича Абрамова, работы которого опубликованы под псевдонимом Уранов.

Говоря об этом, коснёмся очень серьёзного, основополагающего вопроса, который должен решить для себя каждый человек, взявший в основу своего мировоззрения Учение Живой Этики. Это вопрос Иерархии, вопрос иерархической цепи. Целая книга Учения посвящена этому вопросу, много говорится о нём и в других книгах Учения. Сурово сказано и об отступничестве: «Каждая порванная нить свивается петлёй. Смысл не в устрашении, но лишь в желании лучших достижений»⁵.

Обратимся к событиям 18-летней давности. В 1995 году, узнав, что Международный Центр Рерихов собирается издавать труды Уранова, Наталия Дмитриевна Спирина и Борис Андреевич Данилов обратились в МЦР с письмами, в которых выразили своё отношение к готовящейся публикации.

Из письма Н.Д. Спириной: «Я была очень обеспокоена, узнав, что Ваше издательство собирается выпустить "ментаграммы" ("Жемчуг исканий") Николая Уранова (Зубчинского) по рекомендации Л.М. Гиндилиса. Этот труд относится, к сожалению, к той категории, о которой писала Е.И. Рерих: "Удивительно сознание людское! Оно готово поверить любому самоутверждённому и ничем не подтверждённому земному авторитету, передавшему

БОРИС НИКОЛАЕВИЧ АБРАМОВ

весть, полученную якобы из Высшего Источника" (31.07.1937). Дело в том, что Уранова я знаю очень давно. Он мой земляк по Харбину (Китай), и, кроме того, он, так же как и я, был учеником Бориса Николаевича Абрамова, но потом, вскоре по приезде на Родину, отказался от Абрамова под тем предлогом, что он якобы "перерос своего учителя". (...) Сейчас немало людей, у которых открываются медиумистические способности, и они начинают воспринимать сообщения из тех слоёв Тонкого Мира, которым они соответствуют по своему духовному и нравственному уровню, и не более того. Но, как правило, эти люди приписывают себе контакт не менее как с Учителем Учителей, Высшим Разумом или Господом Богом. То же можно сказать и об Уранове, который, порвав со своим земным Гуру, оторвавшись от своего иерархического звена, стал записывать сообщения на темы Живой Этики с добавлением домыслов, своих и приходящих к нему из Тонкого Мира, где, как известно, немало персонификаторов, выдающих себя за Великих Учителей и диктующих свои измышления тем, кто им доверился.

Нужно ли изданием материалов из такого сомнительного источника отвлекать людей от первоисточ-

⁵ Надземное. 29.

ников, данных через Елену Ивановну Рерих, знание которых необходимо сейчас как никогда?»⁶

Обращения из Сибири результата не дали. До настоящего времени труды Уранова распространяются МЦР, там же прошли и так называемые «Урановские чтения».

Отход Зубчинского от своего духовного руководителя, о чём неоднократно рассказывала Наталия Дмитриевна, начался ещё в Харбине. Сообщения, полученные Борисом Николаевичем в 1958 году, напрямую касаются этих событий. Приведём слова Учителей, комментирующих процесс отрыва Зубчинского от своего иерархического звена.

Учитель говорит: «Отношение друга изменилось в корне, сам стал умён. Потому от дальнейших попыток доказывать что-то или делиться своими знаниями надо отказаться. Приемлемость отсутствует — и всё обратится против. Так закрывшееся сердце мимо пройдёт готового открыться ему Источника Знания, Данного Мною»⁷.

Эту тему продолжает Матерь Агни Йоги: «Словам не верь, они не выражают того, что скрыто за ними. Нет прежнего друга. Испытание не выдержал. Надо перевести в подготовительный класс. Если друг ценности Записей не понимает, утерян контакт. (...) Тебя умаление происходит, и тем умалют Даваемое через тебя Владыкой. Вред глубже, чем кажется. Восприимчик предполагаемый не выдержал даже предварительного испытания. Надо дать время, и оно или вновь сблизит, или ещё отдалит. Время сейчас разделения. Низводить себя не давай, ибо нами поставлен»⁸.

Сообщение от Гуру: «Так запишем ещё в книгу опыта жизни: друзья познаются во времени. Много ли верных осталось у нас? А сколько их было, ходящих вокруг и получающих много. Оторвавшийся от непосредственного звена пресекает свой путь, пока кто-то, и где-то, и когда-то вновь на себя его тягость не примет. Мы уклоняемся от цепь связи порвавших»⁹.

Вопрос о Зубчинском затрагивался и в переписке Бориса Николаевича и Наталии Дмитриевны. Читая фрагменты писем, касающиеся супругов Зубчинских — Борис Николаевич рассматривает их как одно целое, — хорошо ощущаем, что для него ситуация ясна: отрыв в духе уже произошёл, и никакие попытки возобновления отношений, чего очень желали Зубчинские, не спасут положение. И хотя Борис Николаевич пишет очень кратко, сдержанно, мы

не можем не почувствовать, как тяжело ему дался отход «предполагаемого восприимчика». Даже в воспоминаниях он не хочет касаться того, что связано с этим человеком. В письмах к Наталии Дмитриевне он именует Зубчинского не иначе, как «дядюшка Лены», ни разу не назвав его по имени. С Леной — племянницей Зубчинского — Борис Николаевич общался, интересовался её жизнью, расспрашивал о ней Наталию Дмитриевну. Лена входила в число тех, кого Наталия Дмитриевна по указанию Бориса Николаевича знакомила с его Записями.

Из письма Бориса Николаевича от 5 апреля 1965 г.: «Получил ещё письмо от дядюшки Лены. Моё письмо он получил. Предлагает прислать лекарства, которые трудно достать, предлагает помощь. Сожалеет, что я не могу сдвинуться с места, и, видимо, очень хочет писать. А ведь я ему прямо сказал, что ворошить прошлое не хочу, неужели не понимает почему. Но больше отвечать им не буду. Если же Лена опять к ним поедет, то объясните ей и попросите передать, чтобы письмами больше не беспокоили».

В одном из писем Борис Николаевич характеризует Зубчинского популярной фразой из комедии Грибоедова: «А он не потерпит никого и ничего, кто "может смель своё суждение иметь"» (30 декабря 1969 г.). В другом пишет: «Он же на Вас сердит особенно за то, что не восхитились тем, чем восхищался он, и за то, что перестали им самим умиляться. Но и это касается лично только Вас и меня. (...) Я-то не ссорился, просто перестал держать их у сердца. И это опять-таки не моя вина» (4 ноября 1970 г.).

Из письма от 12 декабря 1970 г.: «Получил от Лениного дядюшки цитату, по словам дядюшки от самого Владыки, и уверяет меня, что это действительно так. Словом, деваться некуда, слушай и умиляйся, хотя её содержание прямо противоположно тому, что говорила Елена Ивановна, и моему убеждению. Не зря Вы переживали».

Из писем Бориса Николаевича мы узнаём, насколько непримиримым было отношение Наталии Дмитриевны к Зубчинским. Высказывая своё определённое мнение о Зубчинском и подтверждая его своим поведением, Наталия Дмитриевна — единственная из ближайшего окружения Бориса Николаевича — делает то, что не может сделать он сам, — она защищает своего учителя.

Несмотря на ясно выраженное нежелание Бориса Николаевича возобновлять отношения с Зубчинскими, они не прекращают настойчивых попыток восстановить их, в том числе и через Альфреда Петровича Хейдока. Привлечённый Зубчинскими, он очень активно берётся за решение этой задачи.

⁶ С материалами на эту тему можно познакомиться в журнале «Перед Восходом» № 6 за 1995 год.

⁷ Грани Агни Йоги. 1958. 455.

⁸ Там же. 456.

⁹ Там же. 457.

Б.Н. Абрамов. Акварель

Скажем немного о А.П. Хейдоке. О нём говорится в письмах Николая Константиновича Рериха, его неоднократно упоминает и Елена Ивановна. Талантливый литератор, он писал рассказы, сказки, эссе, очерки. А.П. Хейдок, так же как и Б.Н. Абрамов, получил от Н.К. Рериха кольцо ученичества.

Судьбы Абрамова и Хейдока сложились по-разному. Уехавшему в 1947 году в СССР Альфреду Петровичу пришлось пройти через репрессии. После ссылки, с 1956 года, он жил в Казахстане. Б.Н. Абрамов, как мы знаем, вернулся на Родину в 1959 году, о его жизни после возвращения мы говорили в первой части сообщения.

Прошли годы. О том, что после многих лет безвестности объявился Хейдок, Борису Николаевичу сообщила Наталия Дмитриевна. По письмам Бориса Николаевича чувствуется его желание встретиться с Альфредом Петровичем. Он надеется и даже не сомневается, что Хейдок верно поймёт и почувствует его миссию восприятия Высоких Записей.

В письме к Наталии Дмитриевне от 16 июля 1968 г. Абрамов говорит: «Конечно, и мне хотелось бы по-

делиться с Петровичем своими впечатлениями: рассказать ему о своей жизни. Всё, что Вы знаете обо мне, я рассказал бы и ему, при условии, что это при нём и останется. Мне бы хотелось, чтобы он имел представление о том, *что* Вы так любите и хотите иметь¹⁰, и также и о Матери. (...) Расскажите о нашей жизни, болезни жены... и как Вы занимались. Очень бы хотелось и мне повидаться. Может, он сможет и у нас побывать? Что он думает делать? Ведь ему уже много лет, старше меня на 5 лет».

Судя по переписке, в 1969 году Хейдок встретился с Наталией Дмитриевной. Эта встреча произвела на Наталию Дмитриевну крайне неприятное впечатление, и вызвано это было отрицательным отношением Альфреда Петровича к Записям, получаемым Борисом Николаевичем. Она тут же сообщила об этом Абрамову.

В ответ Борис Николаевич пишет, что вскоре после встречи Наталии Дмитриевны с Хейдоком и резкого разговора между ними Хейдок получил его

¹⁰ Речь идёт о Записях Б.Н. Абрамова.

письмо, которое, по словам Абрамова, «сняло слово пелену с его глаз, он поверил каждому его слову, понял свою ошибку и тотчас же решил исправить всё, что он сделал и что от него зависит. Мне не писал, т.к. кто-то сказал ему, что я не желаю с ним переписываться. К Вашим словам и ко всему, что Вы говорили, он отнёсся предвзято и с предубеждением, т.к. кто-то... убедил его, что стихи мои и всё прочее ничего не стоят, т.к. источник вдохновения весьма невысок. Он этому поверил, отсюда и неприятное впечатление от Вашего разговора. Ему что-то наговорили и нагали обо мне, и поэтому, пишет он мне, "я вступил в яростный спор с Н.Д., во время которого наговорил резкие слова по твоему адресу, как мне не следовало говорить. За эти слова я у тебя прошу прощения и, зная, что ты знаешь мою страстную натуру, надеюсь, что ты меня простишь. Я сам себе удивился, что так вспылил. Вскоре затем я получил твоё задержавшееся письмо — оно меня сразу убедило в твоей правоте. И тогда я понял, что вредный туман сплетни около тебя надо рассеять, и решил приложить к этому все усилия. Уже кое-что в этом направлении сделал". (...) К Вам и он, и я останемся признательными на всё будущее, что Вы дали возможность рассеять злостную, тонко задуманную и имеющую в потенциале следствие, клевету. Кому она на руку? Об этом можно подумать! Не только меня ею хотели унижить и умалить! Поссорить людей легко, но подумать о следствиях этой ссоры и понять её смысл можно, лишь зная хвостатых. (...) Когда с человеком не видишься тридцать лет, сомнение подбросить легко...» (5 августа 1969 г.).

Хейдок едет к Абрамовым в Венёв и по возвращении пишет: «Дорогая Наталия Дмитриевна! Я, безусловно, причинил Вам боль во время нашего последнего разговора и очень прошу Вас простить меня за это — я был неправ. Я только что вернулся из Москвы. Пять дней провёл у Бориса Николаевича и Нины Ивановны. Наша встреча была очень сердечной. Все недоразумения между нами сожжены — их нет и больше не будет. Остаётся огромная радость за труд Б.Н. Враждебные элементы много приложили усилий, чтобы нас поссорить. (...) Может быть, нам с вами удастся ещё когда-нибудь встретиться. Я был бы рад такой встрече. Шлю Вам самые сердечные пожелания!» (20 октября 1969 г.).

Несмотря на столь покаянное письмо, отношение Наталии Дмитриевны к Альфреду Петровичу осталось настороженным. Негодование, вызванное первоначальным отношением Хейдока к Борису Николаевичу и его Записям, не мог сгладить даже сам Борис Николаевич. Он неоднократно возвращался

в письмах к этому вопросу, стараясь примирить Наталию Дмитриевну с первой реакцией Хейдока.

Из письма Абрамова от 16 января 1970 г.: «Кстати, он написал Вам осенью письмо, ответа не получил и думает, что Вы обиделись или письмо не получили. А Вы, если же действительно обиделись, не обижайтесь больше. Ведь если ставить каждое лыко в строку и ничего не прощать, то и жить невозможно, ибо сучки в глазах есть и у нас. А если напишете, да ещё пару строчек добавите из того, что когда-то его возмущало, а сейчас приводит в восторг, то и он, если попросите взамен, пришлёт Вам тоже, но то, чего нет у Вас. Вот и получится хорошо, и круг безысходности будет пробит».

Борис Николаевич просит Наталию Дмитриевну переписывать для Альфреда Петровича имеющиеся у неё тексты Записей: «Он и меня просит, но разве его аппетит можно насытить. Я видел, как он насыщался до одурения, до полного перенасыщения, пока не сказал, что больше не может, устал» (30 ноября 1969 г.).

Забегая вперёд, приведём слова Учителя, относящиеся к реакции Хейдока на Записи Бориса Николаевича. Это Сообщение Борис Николаевич получил в 1972 году, за несколько месяцев до ухода: «Вот посетил друг после более тридцатилетней разлуки и говорил беспрерывно до полной исчерпанности сил. Подумайте, полезна ли была подобная болтливость и не были ли результаты её разрушительны, хотя и говорил он о вещах, близких сердцу и имеющих касательство к Учению»¹¹.

Все харбинцы из окружения Абрамова знали, что Николай Зубчинский был самым старшим и любимым его учеником. Вскоре после встречи с Б.Н. Абрамовым Хейдок едет в гости к Зубчинским и там сразу же, без раздумий, принимает их объяснение причины расставания Николая Зубчинского с Борисом Николаевичем. Более того, Альфред Петрович больше не внимает доводам самого Абрамова и его неоднократным просьбам не заниматься этим вопросом. Много горечи принесли Борису Николаевичу упорные попытки Хейдока из лучших побуждений — так он это понимал — «исправить ситуацию».

Из письма Бориса Николаевича к Наталии Дмитриевне от 2 марта 1971 г.: «Теперь в своём миротворческом экстазе он вызывает к моей совести, чтобы я забыл прошлое и помирился. И это всё он делает, несмотря на мои повторные просьбы не писать и не заниматься этой канителью, которая только углубляет взаимонепонимание. Но я и не ссорился, а просто перестал думать. (...) Печально то, что всё, что я ему пишу, от-

¹¹ Грани Агни Йоги. XIII. 234.

скакивает от него как от стены горох, не производя на него впечатления, и он долбит своё. То, что ему там [у Зубчинских] говорят, по его словам, не подлежит ни малейшему сомнению. Я же проявляю ошибочное отношение. (...) Считаю, что он не имел морального права вмешиваться в то, что его не касается, и я ему об этом сказал, но он долбит своё. Вот уже никак не думал, что втянут в эту воронку. (...) "Мне", говорит, "пришла прекрасная просто мысль помирить вас. Вот я и стараюсь". (...) Воображаю, что они намудрят, и особенно обидно, что это делает одарённый и способный человек, которому идёт восьмой десяток и который всё время трудится не покладая рук. (...) Но, увы, виноват во всём я сам. Покойный сын Дорогого (Ю.Н. Рерих. — *Ред.*) мне сказал, что не надо ему писать. Прошло десять лет, думал, что человек изменился, и... написал. А вот результаты! (...) Грустно, когда одарённые люди не видят у себя перед носом».

В последующих письмах Борис Николаевич вновь возвращается к этой теме, констатируя, что активное вмешательство Хейдока в его отношения с Зубчинским продолжается: «Он — как глухарь, за своими словами теряет способность слушать и понимать, когда говорят другие», — пишет Абрамов 28 октября 1971 г. Об этом же сокрушается и Нина Ивановна: «Жаль, что Петрович всё дует в свою дудку, несмотря на все объяснения. Ощущения Ваши верны. Хотелось бы о многом поговорить, но уже когда встретимся» (без даты).

Слова Учителя от 2 февраля 1972 г.: «Держались тобою, как будут держаться теперь — сук подрубивши, за который держались? Но не доходят слова, и уши оглохли — их тьма заложила. Когда-то поймут, но что пользы — упущенные возможности не вернутся. Страшно это ослепление тьмою, когда очи не видят, смотря, и уши не слышат, хотя слова проникают в мозг. Но воля свободна избрать путь тьмы или Света. О Чаше разбитой давно уже Сказал. Пытался ты склеить обломки. Но такие сосуды не радуют к празднику духа. (...) Ступень одиночества духа столь же неизбежна, как и период бездомного хождения. Оставленный всеми, лишённый всего, себя победивший в себе и крест свой принявший приходит ко Мне победитель»¹².

Итог «понимания» А.П. Хейдоком миссии Б.Н. Абрамова и деятельности Н.А. Зубчинского следующий. В 1981 году, через месяц после ухода Зубчинского, Хейдок пишет статью «Жизнь — подвиг», посвящённую его памяти. Труды Зубчинского он называет «золотыми ключами к Завету Майтрейи — Учению

Живой Этики», а самого Зубчинского «великим подвижником, одним из величайших людей современности», «Прометеем, приносящим огонь Неба на Землю». Можно только сожалеть, что в своей экзальтации Хейдок забыл, что огонь Неба на Землю принесли Рерихи, но никак не Зубчинский.

А.П. Хейдок прожил долгую жизнь — 98 лет. За год до своего ухода, уже ослепший, он приехал в 1989 году из Змеиногорска в Новосибирск на конференцию, посвящённую 110-летию со дня рождения Е.И. Рерих, с докладом «Подвиг Матери Агни Йоги», который прочла его секретарь-попечитель Л.И. Вертоградская.

«Иерархия не значит устойчивость покоя, но устойчивость среди борьбы»¹³, — сказано в Учении. Отношение Наталии Дмитриевны Спириной к Борису Николаевичу Абрамову навсегда останется примером стойкости и абсолютной преданности своему духовному учителю.

В конце 1990-х годов, спустя много лет после ухода Б.Н. Абрамова, Наталии Дмитриевне нередко приходилось отвечать на вопросы, касающиеся её земного учителя и его учеников, а также так называемых «посланий сверху». Так, на встрече с представителями Рериховских обществ она сказала: «Появляются контактеры, получающие вести из "высшего источника". Эти источники очень индивидуальны и зависят от степени духовности получающего. Предпочтительней ими не пользоваться, а держаться Указанной нам Иерархической Цепи: Учитель, Его ближайшие ученики Рерихи, а за ними Б.Н. Абрамов, признанный ученик Рерихов; и через него давалось то, что нужно было на данный момент. Записи Б.Н. Абрамова являются сопутствующим пособием для изучающих Учение Живой Этики (Агни Йогу)».

«Я вспоминаю прискорбный случай, когда самый старший, любимый ученик Б.Н. Абрамова сказал, что перерос его, — и оторвался полностью. Сам стал получать записи, не принял Записи Бориса Николаевича — и в результате остался в своём гордом одиночестве. Образцы своих записей он присылал, я их читала. Там не было того, что я называю "вибрациями"; он черпает это из себя и ничего нового не добавляет, не расширяя понятий, это только какие-то перепевы.

Борис Николаевич говорил: "Ближних мне людей я держу у сердца". Его ученик, который отказался от него, стал о нём очень неуважительно говорить. И Борис Николаевич сказал страшную вещь: "Я перестал держать его у своего сердца". И всё. Он его не осуждал, он перестал держать его у своего сердца,

¹² Там же. 16.

¹³ Иерархия. 233.

и тот остался сам по себе. Это страшно для будущего, хотя он этого мог и не заметить в своём величии. Он очень возвеличил себя».

Завершая разговор о Записях Б.Н. Абрамова, приведём слова Учителя: «...Записи эти — для всех, идущих вперёд, к вершинам духа. Идут все, значит — для всех. И сила дана в них, сила преобразовывать и преображать временную и растущую сущность обновляющегося человека. И будут читать их миллионы и благодарить тебя, принявшего на свои плечи задачу облегчить путь восхождения духа. Владыка Остаётся Владыкой, но ты — человек, такой же, как и собратья твои, далеко не достигший ещё совершенства. И слово твоё, зовущее и зажигающее дух, не может не быть близким и понятным тем, кто будет проходить твою же дорожку. Уже никто не вправе бросить упрёк, что твой голос звучит с недоступных вершин духа, духа, достигшего ступени Великого Учителя, что высота твоя отделена от людей целым большим Кругом Эво-

люции. Но ты — человек, и не может быть оправданий для них и ссылок на невозможность указуемых достижений. Вот для чего нужны близкие ученики — дать близкий пример возможности применения Учения в жизни. Многих могла бы отпугнуть невозможность достичь всего, о чём указывается в Записях, но пусть поймут, что даётся на тысячелетия роста»¹⁴.

«Нужно помнить, — сказано в Учении, — что и земные силы не откликаются без письма. Такой же ток, совершенно вещественный, возникает при сознательном обращении к Иерархии»¹⁵.

Мы очень надеемся, что наши земные учителя Борис Николаевич Абрамов и Наталия Дмитриевна Спирина, судьбы которых неразрывно связаны, чувствуют наше устремление к ним, единый благодарный отклик наших сердец на их земной подвиг.

Продолжение следует

¹⁴ Грани Агни Йоги. 1955. 432.

¹⁵ Мир Огненный. I. 268.

СОБЕСЕДОВАНИЯ

Ответы Н.Д. Спириной на вопросы присутствующих на «круглых столах» Сибирского Рериховского Общества

В Учении Живой Этики говорится, что нужно обращаться к Иерархии с молитвой. Каким образом можно это делать?

Можно наизусть читать массу молитв, но если сердце при этом не участвует, то это дальше не пойдёт.

Молитвы могут быть на разных языках. В западном мире читают молитвы на латыни, у нас — на церковно-славянском языке. Часто мы даже не все слова знаем, не всё можем перевести, но нас так учили, мы заучили слова на славянском языке и повторяем их. Но если при этом любви не имеем, как говорит Апостол Павел, то мы — ничто, и не будет нам в том никакой пользы.

Можно ли сказать, что самая страшная битва идёт внутри человека?

Да. Внутри человека многое ещё не изжито. И он сам с собой должен бороться, с низшей четверицей, с астралом. В «Гранях Агни Йоги» много говорится об этом. Вы, наверное, заметили, какая идёт страшная борьба между нашим астральным телом, его привычками, запросами и нашей Высшей Тριάдой, которая нас устремляет к духовности, к отрешению от плоти. Идёт смертная борьба за духовное выживание! Вот об этом мы и должны в первую очередь думать.

Имеет ли значение, во имя чего человек оказывает помощь в делах Общества? Ведь можно помогать во имя своё или во имя общего блага.

Человек может делать очень хорошее дело, но из тщеславия: чтобы прославиться, завоевать авторитет или получить какую-то выгоду. Или он делает это не во имя своё, а во имя общего блага. Сказано: «Предан, даже если это мне не выгодно». Вот эта преданность ставится выше всего. Предан, когда выгодно, — это одно, а вот даже если невыгодно... Ведь могут быть гонения, потеря работы, какие-то финансовые утраты. И тем не менее он всё равно предан и будет заниматься делом.

Наталия Дмитриевна, у нас в Обществе иногда возникает ситуация, когда нужно обратиться к человеку за помощью, зная, что он обязательно поможет, но во имя своё. Вправе ли мы принимать такую помощь?

Для вас это не будет вредно и для него не будет вредно, если вы примете её. Самое главное, если вы обращаетесь за помощью, чтобы она была ради дела. Если человек окажет эту помощь даже во имя своё, благоприятную карму он всё-таки получит, потому что сделал доброе дело. Но это будет, конечно,

не полное воздаяние. Можно подать милостыню нищему, пожалев его, а можно — чтоб не приставал. Всё равно это зачтётся, но по-разному. Так что даже если человек во имя своё делает хорошее дело, то можно принять его помощь, она не повредит, а ему всё-таки будет какой-то плюс от этого.

Человек несколько раз оказал помощь делу и ждёт в ответ или особого уважения, или каких-то привилегий. Как правильно вести себя в этой ситуации? Наверное, истинная помощь — это помог и забыл?

Это идеальная помощь. Христос говорил: «Пусть твоя правая рука не ведаёт, что делает левая».

Если же человек хочет получить награду, надо ему дать эту награду, признать его заслуги, похвалить. Он будет очень доволен. Но уже и награда его будет меньшего размера, чем если б он сделал и забыл.

Мы обычно заранее не знаем, как человек поведёт себя, оказав помощь. Но если мы точно знаем, что он будет именно так себя вести, лучше, конечно, с ним не связываться. Потому что он может предъявить такие требования, которые для дела будут невыгодны. Тут всё зависит от человека, с которым вы имеете дело.

Надо ли хвалить человека за помощь?

Поощрять надо и хвалить надо. Это как поливка цветов. Если цветок на клумбе не польёшь, он может и завянуть. Людям, которые преданы добру всей душой, искренне, это совершенно не нужно. Наоборот, они стараются, чтобы об этом не узнали. Но если всё-таки человек на той стадии, когда ему хочется, чтобы его поощрили, и ему это приятно, надо похвалить. В Учении сказано: «За каждую кроху добра хвалите» (Мир Огненный. I. 192). Есть люди, которые в этом ещё нуждаются. Если же доброе дело — награда для самого человека, то тогда ничего больше и не надо.

Нужно ли говорить человеку, если он что-то плохо делает?

Тут надо уже по сознанию и очень осторожно, начать с похвалы: «Ты очень хороший, но будешь ещё лучше, только имей в виду вот это...» Всё зависит от человека. Некоторые любят, чтоб им резали правду-матку в глаза, говорили прямо. Но таких мало.

К сожалению, мы себя не видим. Поэтому, в идеале, мы должны с жадностью прислушиваться к каждому замечанию. Я всегда прошу: «Говорите мне всё». Это очень важно, потому что мы себя не видим, а говорящий — это зеркало. Когда нам говорят, мы как в зеркале себя видим. Если кто-то не прав — это его вина. А если он прав, мы должны быть ему очень благодарны.

Если мы хотим совершенствоваться, то это может нам не обижаться: «Спасибо, что заметили,

я сам за собой этого не замечал». Это уже стадия совершенствования, когда человек очень хочет стать лучше, и тогда он благодарен каждому и не будет обижаться. Если же он много мнит о себе и вовсе не хочет стать лучше — он, мол, и так хорош — то тогда трудно что-нибудь сделать.

А если недостаток, о котором говорят, преувеличен?

Как говорят, нет дыма без огня. Раз есть дым, значит, есть какой-то огонь. Всё-таки в какой-то мере что-то есть. Поэтому лучше говорить, если это не вызовет обиды и озлобления.

Надо очень ценить такое зеркало, без зеркала мы себя не видим: причёсанные мы или нет и как вообще выглядим. А то получится, как в басне Крылова «Зеркало и обезьяна»:

Мартышка, в Зеркале увидя образ свой,
Тихохонько Медведя толк ногой:
«Смотри-ка, — говорит, — кум милый мой!
Что это там за рожа?
Какие у неё ужимки и прыжки!
Я удавилась бы с тоски,
Когда бы на неё хоть чуть была похожа.
А ведь, признайся, есть
Из кумушек моих таких кривляк пять-шесть:
Я даже их могу по пальцам перечесать».
«Чем кумушек считать трудиться,
Не лучше ль на себя, кума, оборотиться?» —
Ей Мишка отвечал.
Но Мишенькин совет лишь попусту пропал.

Можно ли к этой же теме отнести слова из книги «Озарение» (3 – II – 1): «Не бойтесь близко осмотреть доспех брата своего. Только перебрав заботливою рукою все кольца кольчуги, можете признать, которая сторона брата меньше защищена?»

Да, это всё именно к этому. Бережно осмотри кольчугу брата, и если там какие-то изъяны, предупреди — с любовью, с желанием добра. Очень важно, с каким чувством вы другому указываете на его недостатки. Если вы это делаете, любя его и желая, чтоб он ещё лучше стал и чтоб это не обернулось против него, — это одно. Если же это критиканство, чтобы просто покритиковать, — это может обидеть, и человек возмутится. Если же он поймёт, что вы ему сочувствуете и желаете помочь, предупредить о чём-то, то будет другая реакция. Всё зависит от того, с каким чувством это говорится.

Б.Н. АБРАМОВ

УЧИТЕЛЬ ЗАЩИЩАЕТ

В одной изумительной книге автор её (очень большой Человек — именно Человек с большой буквы) приводит свидетельство о том, как в далёкой Монголии лама спас людей от преследователей. Лама велел им встать неподвижно в стороне от дороги, когда погоня будет их настигать. Они так и сделали. Вот преследователи поравнялись с ними. «Что это там, в стороне? — спросил один конный, — никак люди?» «Какие там люди, это камни. Слеп ты, что ли?» — ответил второй всадник, и они поскакали дальше.

Сергей хорошо запомнил этот случай, и он остался совершенно спокойным, когда Гуру призвал его и дал задание, и даже тогда, когда Учитель добавил: «Помни, наши поручения всегда опасны. Поедешь в чужую, далёкую страну и передашь весть о мире. Выполнишь успешно — спасёшь малый братский народ от ужасов и бедствий войны. В твоих руках — жизнь женщин, детей и стариков. Помни».

И вот он наконец подъезжает к чужому, незнакомому городу — конечной цели своего долгого и утомительного путешествия. Сходя на ближайшей к городу станции, чтобы перекусить, Сергей незаметно, но быстро и зорко осмотрелся. Сомнений не было, за ним следили. Недаром последние два-три дня он начал испытывать чувство какого-то неясного, неопределённого беспокойства. Итак, всё-таки выследили. Да, да, вон тот в серой шляпе, в клетчатом пальто — номер первый. А вот и другой — в кепи. Этот прошёл за ним в буфет.

Наскоро выпив стакан кофе и съев два пирожка, Сергей вернулся в вагон и занял своё место. Серая шляпа встала у двери вагона. Кепка заняла место на площадке соседнего вагона с другой стороны. Что же делать? Один в чужой стране. Очень устал. Не спал две ночи. Сейчас город. И там схватят, не на перроне, конечно, нет, а в самом вокзале. Если бы проскользнуть в город. Там ждут друзья. Но как? Как это сделать? До города оставалось двадцать минут.

Его стало клонить ко сну. Вспомнил слова: «В случае опасности надо опоясать себя сознанием личной неуязвимости и посылать сознание навстречу...» «Учитель, помоги», — прошептал он. И вдруг, находясь в полудремотном состоянии, он услышал слова: «Сходя с поезда, в городе, пройди в буфет. Там у входа стоит диван, между двух пальм. Встань за диваном и стой неподвижно. Нужно полное спокойствие». Он знал, Чьи это слова. Он повторил их несколько раз, чтобы выжечь в памяти. Сон как рукой сняло.

Вот и город. Поезд остановился. Сергей быстро прошёл к зданию вокзала, протиснулся сквозь поток пассажиров. Вот он входит в буфет. У входа, слева, перед зеркальной стеной — две пальмы, между ними — диван. Подошёл к пальмам и встал за диваном, спиной к входу. В зеркале увидел себя, главный вход с перрона, ещё далее — центральный выход на площадь и две боковые двери.

У входа с перрона появилась серая шляпа в сопровождении нескольких человек весьма специфической наружности. Двое встали у дверей, другие проследовали дальше. Скоро все входы оказались занятыми. У центрального выхода, видимо, уже стояли, так как серая шляпа что-то сказала двум личностям, там находившимся. Затем они направились прямо к нему. Вот они приближаются к дивану. Окружён со всех сторон. Все пути отрезаны, думает Сергей и, стиснув зубы, продолжает спокойно стоять и наблюдать в зеркало. Но странно, в зеркале он видит три пальмы. Да, да, три пальмы вместо двух. Но что такое? Он смотрит в зеркало широко открытыми глазами. Да, да, три пальмы, а его, Сергея, нет. В зеркале вместо себя он видит большую пальму в зелёной кадучке, как бы дополняющую собой две другие пальмы, стоящие по бокам, а его, Сергея, нет! Серая шляпа в сопровождении четверых встала у самого дивана, по другую сторону от него.

«Он прошёл сюда, в буфет, — сказал человек в серой шляпе, — тут-то мы его и накроём. Попался голубчик». Отдав ещё несколько распоряжений, он двинулся в буфет, остальные — за ним.

Рисунок Сергея Орлова

Народу было много. Все столики были заняты. В зеркало Сергей видел, как они обошли весь зал, как растерянно остановились, смотря по сторонам. Серая шляпа дала резкий свисток. Человек двадцать вбежало в зал ресторана из всех дверей. Стали смотреть везде: за стойкой, под столами, в комнате буфетчика, но никого не нашли. Вот, совершенно растерявшись, они гурьбой направляются к выходу на перрон. Опять остановились около его дивана. «Куда он исчез? — взволнованно повторяла серая шляпа. — Куда? Ничего не понимаю».

Сергей продолжал смотреть. Он был совершенно спокоен. В зеркале отражались три пальмы. Его, Сергея, не было. Он не видел себя. Не видели его также и преследователи, стоявшие от него в трёх шагах.

«Все наружные выходы охранялись, — продолжала серая шляпа, — он не мог пройти на площадь. Здесь его нет. Значит, он вернулся на перрон и снова сел в поезд. Все на перрон! — крикнул он. — Остановить поезд! осмотреть закоулки!» Снова свисток. Вся свора ринулась

на перрон. Ушли те двое, стоявшие у наружного выхода. Путь был свободен.

Сергей глубоко вздохнул. «Спасибо, Учитель», — прошептал он. Взглянул в зеркало. Увидел две пальмы и себя, стоящего посреди. Понял: опасность миновала. Быстро двинулся к выходу, спокойно миновал двери и пересёк площадь. За ним никого не было. Свободен. Спокойно, аналитически посмотрел вглубь своего сознания. Сохранил ли спокойствие и хладнокровие? Да. Всё время? Да, всё время, ибо верил Учителю. Удивился ли? Да, но не особенно, ибо был готов ко всему. Опять вспомнил случай в Монголии. Ну что же, те увидели камни, а его преследователи — пальму. Не всё ли равно, в какой форме выявляется мощь Учителя. Сергей знал, что поручение было опасно, и считал, что должен его выполнить, чего бы это ни стоило, и был уверен, что выполнит его. Учитель помог, ибо сила Учителя там, где развеивается Знамя Мира.

Наталья БАШКОВА, канд. филос. наук, г. Тула

ДУХОВНОСТЬ КАК НОВЫЙ ЭТАП ЭВОЛЮЦИИ ЧЕЛОВЕКА*

Понятие духовности наполняется особенно глубоким и утончённым содержанием, когда мы осмысливаем его в контексте многомерности бытия и человека. Признавая в человеке как минимум триединство тела, души и духа, мы отчётливо понимаем, что духовность — это проявление духа, высшего начала в человеке.

С душой мы связываем повседневный поток наших психических состояний, мыслей, чувств, переживаний, желаний и т.д., — другими словами, наше обычное сознание. Дух же — это самая высокая, лучшая, творческая часть нашего существа. Это источник озарения, вдохновения, всеобъемлющей любви, жертвенности, чистоты, подлинной радости и многих других возвышенных переживаний человека. Дух, согласно Учению Живой Этики и «Граням Агни Йоги», это центр, солнце нашего микрокосма.

Антропологическая структура в Учении Живой Этики

Огненное тело	Дух	Высший духовный разум, духовное сердце
Тонкое тело	Душа	Повседневный ментально-психический поток сознания
Плотное тело	Тело	Биологическое тело

Духовность — это такое состояние человеческого сознания, когда в нём главенствует дух и его живительные эманации пронизывают всё многомерное существо человека. При этом наши мысли, побуждения и чувства не противоречат друг другу, не конфликтуют между собой (а такое часто бывает, когда человек думает одно, говорит другое, а на самом деле чувствует совершенно иное...) Таким образом, духовность — это состояние гармонии человека, внутренней согласованности, упорядоченности и единства всего его существа при главенстве духовного начала.

Духовность предполагает развитие целой палитры свойств и качеств духа. Они подробно и с разных сторон рассматриваются в книгах Учения. Сердцевиной духовности и тем, без чего она не может развиваться в человеке, является *нравственная насыщенность*

его сознания, нравственное качество его психической энергии. Духовно-нравственных качеств, описываемых в книгах Учения, очень много, и каждое из них имеет своё особое содержание, свою ноту звучания, мыслеформу, цвет и даже запах. Не случайно в Учении по отношению к этим качествам используется понятие симфонии. И действительно, звучание духовно-нравственных качеств в человеке — это прекрасная, для каждого из нас самобытная симфония психической жизни микрокосма.

«Качествами утверждаемыми настраивается лира духа, — подчёркивается в «Гранях Агни Йоги». — И если заданный ключ — страх, или сомнение, или раздражение, то какова же будет мелодия, исполненная в этом ключе? Не порвутся ли хрустальные струны? Потому ключ заданный даёт окраску и душу тому, что намечается к исполнению. На ключе торжественности, преданности, устремления и любви можно дать величественную симфонию жизни. И если мы хотим, чтобы вся жизнь стала нескончаемой песней духа, то и ключи к ней должны быть подобраны соответственно. Закон соответствия царит в мире духа»¹. Чем ярче выявлены и раскрыты духовно-нравственные качества в сознании, тем более развитыми и богатыми становятся внутренний мир и творческая деятельность личности.

Особо подчеркнём, что совершенствование нравственных качеств — это сложная и тонкая внутренняя работа над качествами психической энергии нашего сознания. Другими словами, это ступени последовательного освоения опыта Агни Йоги.

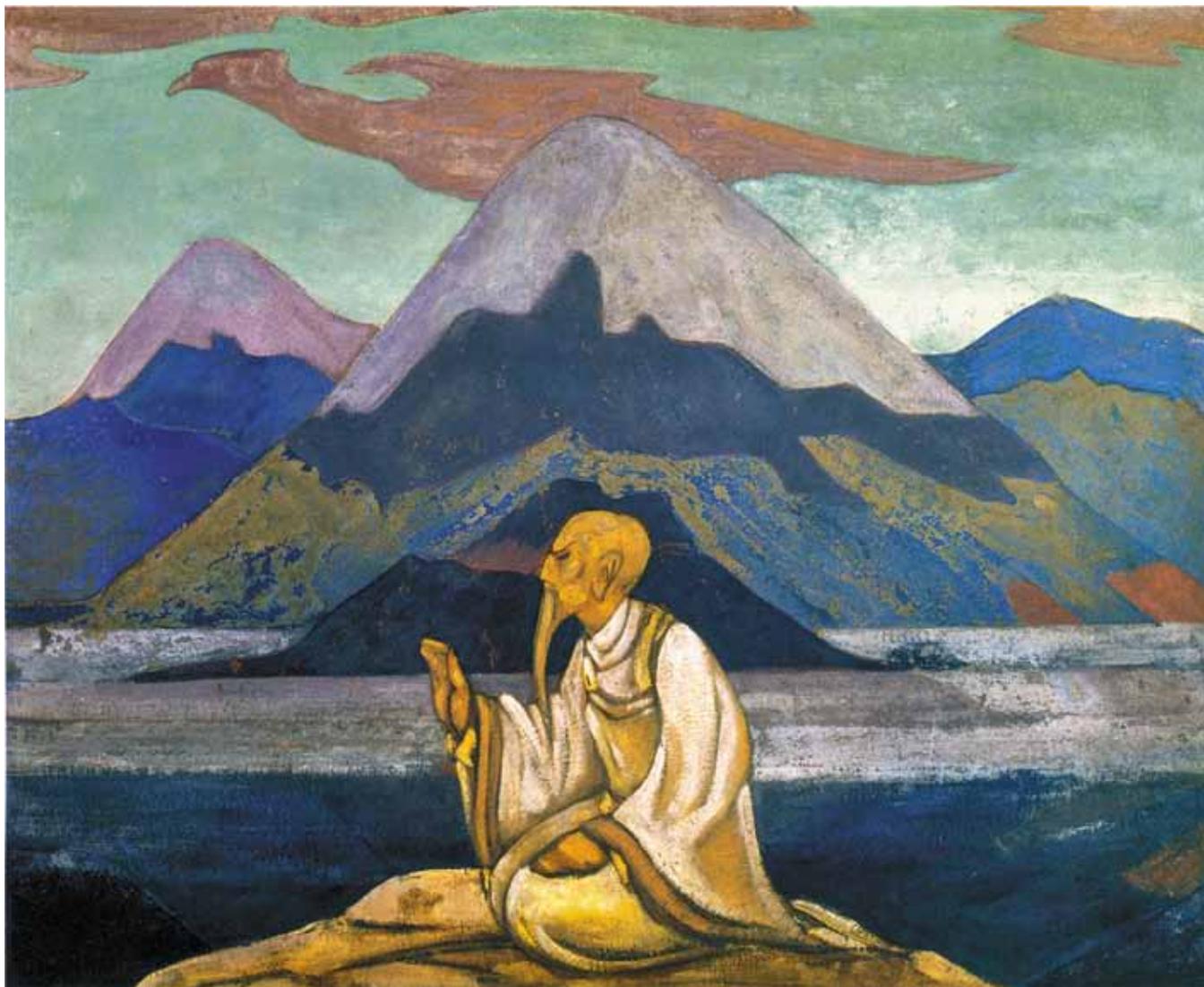
Процесс одухотворения человеческого сознания — медленный и очень длительный, проходящий через многие, а точнее, через все жизни человека на земле. Именно этот процесс, согласно Учению, является смыслообразующим, то есть придающим смысл жизни человека.

Мы видим, что в мире господствует закон движения, эволюции. Всё в природе изменяется, и человек должен меняться и, конечно, изменяться к лучшему. Что же составляет основу этого процесса, его главный принцип?

Именно *иерархическое подчинение низшего высшему, духовному началу* в человеке представляет собой

* Доклад на Венёвских чтениях 2013 г., посвящённых памяти Б.Н. Абрамова (г. Венёв, Тульская обл.).

¹ Грани Агни Йоги. 1953 (I). 274.

С.Н. Рерих. ОТШЕЛЬНИК НА ФОНЕ ГОР. 1920 – 1930-е

сущностную основу процесса его совершенствования и преображения. «Подчинение низшего высшему лежит в основе Космоса... — подчёркивается в Живой Этике. — Подчинение низшего высшему приведёт к очищению. Человечество подчиняет низшему то, что должно главенствовать. Когда высшее главенствует, тогда трансмутация низшего перерождается в свойство высшего разряда»². И это высшее есть духовное начало в человеке. Поэтому Учение Живой Этики закономерно называется её Авторами именно «этикой духа».

Существенной особенностью понимания духовности в Учении является представление о её месте и роли в дальнейшей эволюции человека и человечества. В замечательной, глубокой работе «Космическая эволюция и её цель (назначение)» Елена Ивановна Рерих утверждает, что духовность — это и мега-цель, и следующая эволюционная ступень человечества.

Что же должно измениться в человеке, чтобы навсегда и кардинально отделить его от животного мира и поднять на качественно новую ступень? В связи с тем, что эта работа Елены Ивановны очень редко публиковалась и мало известна, приведём большой отрывок из неё.

«Животный план, — отмечает Елена Ивановна, — есть план узкого, ограниченного сознания низшей самости, где животное отождествляет себя со своим телом и думает о себе обособленно от всех других. С животного плана мы эволюционируем через моральный в духовный план. И чем меньше выражена в нас низшая самость, тем выше поднимаемся мы над планом животным. Когда мы признаём "эго" ближних, хотим им блага и ищем, как бы помочь им, тогда мы достигли так называемого человеческого плана. Это есть начало моральной жизни. Тогда мы признаём не только свои права, но и права ближних. Это выражено в Золотых Правилах: "Поступайте с ближними, как вы хотели бы, чтобы они поступали с вами". Но луч-

² Беспредельность. 115.

шее выражение этого морального закона мы находим в словах Иис[уса] Хр[иста]: "Возлюби ближнего, как самого себя". Когда мы начинаем любить других, так же как мы любим самих себя, мы истинно становимся нравственными. Тогда мы не думаем, что прилежать к пище, питью и порождая детей, как и низшие животные, мы выполнили высшее завершение и цель жизни. Мы понимаем, что завершение смысла жизни состоит в любви ближних, как самих себя. Тогда только мы достигаем освобождения из оков самости. Это освобождение может быть достигнуто лишь через высшую форму любви истинного "Я" в других. Эта истинная, лишённая самости любовь возможна, когда мы осознаем свою истинную природу, потому она зависит от познания нашей истинной природы»³.

Всего один абзац из работы Елены Ивановны — а сколько прекрасных идей!..

Обратим внимание на чрезвычайно важное дополнение, которое вносит Елена Ивановна в понимание любви. Во-первых, она отмечает, что по-настоящему любить может только человек, осознавший свою истинную природу, то есть своё высшее, духовное «я». Во-вторых, развитие самой способности любить непосредственно зависит от познания своего духовного начала, а значит, и от степени его раскрытия в себе. В-третьих, зная о несовершенствах и пороках людей, мы можем любить искренне и самоотверженно именно лучшее в них, высокое и чистое, что глубоко скрыто в каждом человеке. Подлинная любовь всегда действенна, и это действие направляется на поддержание и развитие именно духовного начала в другом человеке, что и будет лучшей помощью в его эволюции.

Далее Елена Ивановна пишет: «Духовность заключается в совершенстве моральном. Таким образом, каждая индивидуальная душа должна достичь морального совершенства, прежде чем она назовётся духовной»⁴. Итак, мы видим, что *духовность трактуется как следующий эволюционный этап развития человечества*, и достижение его непреложно полагает духовно-нравственное преображение человека. Таким образом, духовный человек — обязательно нравственно преображённый, нравственно совершенный.

На каком бы уровне развития ни находилось сознание человека, кем бы он ни был — учёным, врачом, чиновником, молодым или старым, добропорядочным или даже преступником, — перед каждым всегда открыт путь духовно-нравственного очищения и совершенствования. И хотя этот путь сложен и труден,

но он неизбежен. «Конечно, эволюция совершится, — отмечается в Учении, — но зачем быть раздавленными, когда суждена песнь радости!»⁵ Человек должен не сопротивляться, не противодействовать, но созвучать пути вечного обновления и совершенствования природы и бытия в целом — только тогда он найдёт в нём своё законное место, а не будет порождать болезни, страдания, природные катаклизмы.

Дозорный путь духовной борьбы за сохранение в себе равновесия, самообладания, за расширение своего сознания и творчества, за утверждение в своём выборе и решениях каждого дня голоса сердца и духа, за повышение качества своего труда и любых своих действий — это, конечно, путь воина, очень мужественного и самоотверженного человека. Вот почему на страницах Учения красной нитью проходит образ воина и духовной битвы. Елена Ивановна призывала своих учеников: «Идите львами!»⁶, то есть не бойтесь ничего, ни своих прошлых ошибок и проступков, ни состояний сомнения и слабости в настоящем. Не сдавайтесь, но дерзайте! «Царствие Небесное силою берётся!» — говорил Христос, и эти слова неоднократно повторяются в «Гранях Агни Йоги».

Путь человека к духовности — это путь долгих трудов, усилий, страданий и радостей. Отнюдь не случайно очень большое внимание в «Гранях Агни Йоги» уделяется доктрине напряжения, т.е. усиления и обострения всех внутренних сил человека для достижения высокой духовной цели. Именно только в напряжении всех сил человеческих и возможен процесс преображения. Духовно устремлённый человек назван «плавильщиком материи», способным переплавить свои низшие энергии в более высокое их качество.

Завершая наши размышления о духовности, подчеркнём, что процесс одухотворения и совершенствования человеческого сознания является главным, основополагающим в книгах Учения. И Живая Этика, и «Грани Агни Йоги» посвящены системному и подробному изложению признаков, способов и этапов этого процесса. Именно духовное продвижение послужит прочным фундаментом для обновления всех основ человеческого общества: «Истинно, воскресение духа будет творчеством Новой Эпохи»⁷.

<http://etikavomne.agni-age.net/>

³ Рерих Е.И. Космическая эволюция и её цель (назначение) // Мир Огненный. 1999, № 1. С. 63.

⁴ Там же.

⁵ Община. 253.

⁶ Рерих Е.И. Письма. Т. 1. М., 1999. С. 224.

⁷ Мир Огненный. III. 186.

ЛЕВ ТОЛСТОЙ О СМЕРТИ И БЕССМЕРТИИ

...Удивительно хорошо бывает, когда ясно не то что поймёшь, а почувствуешь, что жизнь не ограничивается этой, а бесконечна. Так сейчас изменяется оценка всех вещей и чувств, точно из тесной тюрьмы выйдешь на свет Божий, на настоящий¹.

Ничто так не расширяет взгляда, не даёт такой твёрдой точки опоры и такой ясной точки зрения, как сознание того, что эта жизнь, несмотря на то, что только в ней мы можем и обязаны проявить свою деятельность, есть всё-таки не вся жизнь, а только тот кусок её, который открыт нашему взору².

Мы говорим о жизни души после смерти. Но если душа будет жить после смерти, то она должна была жить и до жизни. Однобокая вечность есть бессмыслица³.

И с горем и без горя ужасна жизнь человека, который вообразит себе, что только света, что в окошке, что только и жизни, что та частица её, которую мы знаем здесь⁴.

Считать свою одну жизнь жизнью есть безумие, сумасшествие⁵.

Поразительна непредвиденность людей, когда мы едим из жадности вредное, зная, что будем страдать, поразительна и непредвиденность проматывающих именье, но так же удивительна непредвиденность людей, не думающих о смерти и потому не думающих о жизни⁶.

То, что срок нашей земной жизни не в нашей власти и всякую секунду может быть оборван, всегда забывается нами, и ничто больше этого забвения не извращает нашей жизни⁷.

Когда стар становишься, удивляешься, как это люди не думают о смерти. Следовало бы детям... внушать о ней, а её скрывают, как хождение на час. Если бы думали о ней, видели бы, что она неизбежна. Тогда смысл жизни другой становился бы, не жили бы одной телесной жизнью, которая кончается. Искали бы другого смысла, который со смертью не кончается. Жили бы нравственно⁸.

Мы смотрим на смерть как на что-то не только со-

всем особенное от жизни, но как на что-то прекращающее жизнь, а она такое же будущее, как следующий год, и так и надо уметь смотреть на неё⁹.

Нехорошо не желать умереть, бояться смерти, как бывало в молодости, нехорошо желать умереть, как... бывает в минуты слабости, но поставить коромысло весов так, чтобы стрелка стояла прямо и ни одна чаша весов не перевешивала, это — лучшее условие жизни¹⁰.

Хорошо обращаться с людьми так, как будто ты прощаешься с ними перед смертью. И тут не будет ошибки. Разве не всё равно, что тебя отделяет от смерти полчаса или полвека¹¹.

В виду смерти как-то особенно хорошо, нежно и спокойно любишь людей, чувствуя, что люди проходят, но не проходит та связь любви, которая соединяет с ними¹².

Смерть, как и рождение, — непременно условие жизни. Если жизнь — благо, то и смерть должна быть благом¹³.

Когда я думаю о смерти, мне радостно думать о том, как я проснусь к той жизни так же точно, как я просыпался к этой в раннем детстве¹⁴.

...Смерть есть только перемена должности¹⁵.

Человек не может быть совершенным и безгрешным, он может только *более или менее* приближаться, и в этом приближении весь смысл его жизни. В этом жизнь. Я даже думаю, что жизнь после смерти будет состоять хотя и в совершенно другом виде, но опять только в приближении к совершенству¹⁶.

Боюсь ли я смерти? Нет. Но при приближении её или мысли о ней не могу не испытывать волнения вроде того, что должен бы испытывать путешественник, подъезжающий к тому месту, где его поезд с огромной высоты падает в море или поднимается на огромную высоту вверх на баллоне. Путешественник знает, что с ним ничего не случится, что с ним будет то, что было с миллионами существ, что он только переменит способ путешествия, но он не может не испытывать волнения, подъезжая к месту. Такое же и моё чувство к смерти¹⁷.

Есть в этой жизни такое состояние, при котором

¹ Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: В 90 т. М.: Гос. изд-во худож. лит., 1929 – 1958. Т. 84. С. 253.

² Там же. Т. 69. С. 77.

³ Там же. Т. 58. С. 11.

⁴ Там же. Т. 74. С. 118.

⁵ Там же. Т. 57. С. 228.

⁶ Там же. Т. 54. С. 192.

⁷ Там же. Т. 66. С. 368.

⁸ Цит. по: Маковицкий Д.П. Яснополянские записки // Литературное наследство. Из истории русской литературы и общественной мысли 1860 – 1890 гг. Т. 90, кн. 3. М.: Наука, 1979. С. 442.

⁹ Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. Т. 54. С. 102.

¹⁰ Там же. Т. 66. С. 178.

¹¹ Там же. Т. 56. С. 84 – 85.

¹² Там же. Т. 88. С. 215.

¹³ Там же. Т. 79. С. 72.

¹⁴ Там же. Т. 54. С. 110.

¹⁵ Там же. Т. 72. С. 529.

¹⁶ Там же. Т. 73. С. 7.

¹⁷ Толстой Л.Н. Собр. соч.: В 20 т. М.: Худож. лит., 1960 – 1965. Т. 20. С. 180.

не видишь смерти, а видишь и сознаёшь только жизнь вечную. Как бы в туннеле есть такое положение, в котором видишь свет, — это положение по направлению туннеля. И в жизни то же, если стоишь по направлению воли Бога, то видишь жизнь вечную, станешь к ней боком — и видишь мрак. Вера в бессмертие даётся не рассуждением, а жизнью¹⁸.

Чем меньше страха смерти, тем больше свобода, спокойствие, сознание могущества духа и радость жизни. При полном освобождении от этого страха, при полном сознании единства жизни этой с бесконечной, истинной жизнью, должно быть полное, ничем не нарушимое спокойствие, сознание своего всемогущества и блаженства¹⁹.

То... что жизнь не прекратится с уничтожением личности, в этом не может быть никакого сомнения, потому что в мире есть что-то вечное, а если есть в мире что-либо вечное, то я часть мира, и это вечное есть во мне. Если же вечное есть во мне и я соединяю своё сознание с тем, чтоечно, то смерть не может уничтожить меня²⁰.

Вся жизнь была только увеличение и укрепление своего божественного сознания. Как же может оно уничтожиться? Мы не сомневаемся в том, что в материальном мире ничто не исчезает, ни материя, ни энергия. Как же думать, что уничтожится духовное существование?²¹

Кто видит смысл жизни в усовершенствовании, не может верить в смерть, — в то, чтобы усовершенствование обрывалось. То, что совершенствуется, только изменяет форму²².

Не верят в бессмертие, т.е. в неуничтожаемость высшей, самой драгоценной сущности нашей жизни, только те, которые ещё не познали этой сущности, вроде того, как слепые кроты не верят в солнце. И доказывать им существование солнца так же невозможно, как совершенно бесполезно доказывать существование его зрячим²³.

Я знаю, что я исшёл от Бога и, умирая, иду к нему. Бог же есть любовь, мы иначе не можем себе представить его, и потому, возвращаясь к Богу, кроме блага от этого возвращения ничего ждать не можем²⁴.

Умереть — значит уйти туда, откуда пришёл. Что там? Должно быть, хорошо, по тем чудесным существам детям, которые приходят оттуда²⁵.

Самые лучшие люди — дети, свежие *оттуда*, и старцы, готовые *туда*²⁶.

Обыкновенно жалеют о том, что личность не удерживает воспоминания после смерти. Какое счастье, что этого нет! Какое бы было мучение, если бы я в этой жизни помнил всё дурное, мучительное для совести, что я совершил в предшествующей жизни. А если помнить хорошее, то надо помнить и всё дурное. Какое счастье, что воспоминание исчезает со смертью и остаётся одно сознание, — сознание, которое представляет как бы общий вывод из хорошего и дурного... Да, великое счастье уничтожение воспоминания, с ним нельзя бы жить радостно. Теперь же с уничтожением воспоминания мы вступаем в жизнь с чистой, белой страницей, на которой можно писать вновь хорошее и дурное²⁷.

Все наши поступки разделяются на такие, которые имеют цену перед лицом смерти, и такие, которые не имеют перед нею никакого значения... Мы все находимся в положении пассажиров парохода, приставшего к какому-то острову. Мы сошли на берег, гуляем, собираем ракушки, но должны всегда помнить, что, когда раздастся свисток, все ракушки надо будет побросать и бежать поскорей на пароход²⁸.

Как путешественник, подходя к цели путешествия, хотя и продолжает так же идти, как он шёл сначала, невольно думает только о том, что ожидает его, так и мы, подходя к той двери в другую жизнь, которой так пугали нас, называя её смертью, и которой мы так боялись, когда она была далека от нас, не можем не думать о ней, хотя и не перестаём делать то же, что делали и тогда, когда она была далека от нас. Мне эта близость теперь только приятна. Она отдаляет от меня всё пустое, ненужное и даёт особенную прелесть и значительность тому, что делается²⁹.

...Чувствую близость — не смерти (смерть скверное, испорченное слово, с которым соединено что-то страшное, а страшного ничего нет), — а чувствую близость перехода, важного и хорошего перехода, перемены... Такое состояние близости к перемене очень, смело скажу, радостно. Так ясно видишь, что нужно делать, чего не нужно³⁰.

Ничем не может владеть человек, пока он боится смерти. А кто не боится её, тому принадлежит всё³¹.

Составил Максим ОРЛОВ,
д. Горваль, Гомельская обл., Беларусь

¹⁸ Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. Т. 64. С. 329.

¹⁹ Там же. Т. 68. С. 136.

²⁰ Там же. С. 129.

²¹ Там же. Т. 54. С. 102.

²² Толстой Л.Н. Собр. соч.: В 20 т. Т. 20. С. 129.

²³ Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. Т. 76. С. 146.

²⁴ Там же. Т. 79. С. 147.

²⁵ Толстой Л.Н. Собр. соч.: В 20 т. Т. 20. С. 292.

²⁶ Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. Т. 54. С. 71.

²⁷ Толстой Л.Н. Собр. соч.: В 20 т. Т. 20. С. 166.

²⁸ Цит. по: Гольденвейзер А.Б. Вблизи Толстого. М., 1959. С. 71.

²⁹ Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. Т. 67. С. 266.

³⁰ Там же. Т. 57. С. 53 – 54.

³¹ Толстой Л.Н. Собр. соч.: В 20 т. Т. 6. С. 331.

«МЫ ИДЁМ К ТЕБЕ, БЕЛУХА...»

Гора Белуха — одна из главных достопримечательностей Горного Алтая. Она находится в Усть-Коксинском районе, где сосредоточено 80 % всех ледников Республики Алтай, причём половина из них — на Белухе. Она не только высшая точка Катунского хребта, но и удивительно красивый и притягательный памятник природы, к подножию которого ежегодно стекаются тысячи туристов и альпинистов.

Две вершины Белухи — Восточная (4499 м) и Западная (4435 м) — по форме напоминают неправильные пирамиды, между ними находится так называемое «седло» высотой 4000 м.

Первым учёным, дошедшим в 1786 году до северных склонов Катунского хребта и описавшим красоту снежных вершин Белухи, был врач и натуралист Пётр Иванович Шангин.

Подойти же к самой Белухе впервые удалось в 1835 году известному на Алтае учёному и исследователю, врачу Колывано-Воскресенских заводов Фридриху Геблеру. Он подошёл к Белухе с юга и открыл Берельский и Катунский ледники. Через год была опубликована его большая работа «Обозрение Катунских гор с их величайшей вершиной Белухой в русском Алтае».

Первое восхождение на вершины Белухи совершили в 1914 году братья Михаил и Борис Троновы.

Активным исследователем Белухи долгие годы был сибирский учёный, профессор Томского университета Василий Васильевич Сапожников, который с 1895 по 1911 год неоднократно бывал у северной и южной стороны горы и открыл и описал её ледниковый массив. С помощью приборов он измерил высоту вершин Белухи.

В.В. Сапожников объясняет название горы обилием снежного покрова на её склонах. Среди коренного тюркоязычного населения — алтайцев — она имену-

ется Кадын-Бажы (Вершина Катуня), Мус-Туу (Ледяная Гора), Уч-Айры (гора с тремя разветвлениями), а в связи с буддийскими веяниями — Уч-Сюмер.

Н.К. Рерих писал: «На Алтае гору Белуху называют Уч-Сюре. Уч-Орион. Сюре — жилище богов, соответствует монгольской Сумер и индийской Сумеру... На гору Уч-Сюре восходят по белому хадаку. Небесная птица на горе Уч-Сюре победила дракона. Цаган-убугун — белый старик — всегда близок к Большой Медведице»¹. «Белуха стоит белоснежным свидетелем прошлого и поручителем будущего»².

Н.К. Рерих также отмечал, что Белуха находится на равном расстоянии от четырёх океанов — Тихого, Атлантического, Индийского и Северного Ледовитого — и является центром Евразийского материка.

Район Белухи интересен для исследователей и как место древнего оледенения. К.Г. Тюменцев, работавший с экспедицией у южной стороны Белухи в 1933 году, выделял четыре фазы ледниковых эпох, совпадающие с аналогичными эпохами в Альпах. Древние ледники Катунского хребта, сползая с гор, образовали множество долин, заполнившихся водой при таянии ледников. Так образовались многие озёра, в частности озеро Аккем у подножия Белухи. На склонах массива Белухи и в речных долинах, связанных с ним, насчитывается 169 ледников общей площадью 150 км². Учёные считают, что этот горный массив начал формироваться примерно 1,5 млн лет тому назад.

В названиях ледников Белухи увековечены имена её исследователей. На северо-востоке лежит ледник Сапожникова, или Иедыгемский (10,5 км). С севера спускается ледник Аккемский (7,8 км), или ледник

¹ Рерих Н.К. Алтай – Гималаи. Рига, 1992. С. 100.

² Рерих Н.К. Держава Света. Священный Дозор. Рига, 1992. С. 225.

В.И. Родзевича, названный Сапожниковым в честь сотоварища по экспедиции, с которым они вместе производили съёмки ледников. На юго-западе находятся ледник Геблера, или Катунский (8,5 км), и Малый Берельский (8 км), с юга — большой Берельский (10,4 км) и Чёрный (5 км) ледники, и на западе — ступенчатый ледопад ледника Братьев Троновых, или Мюшту-Айры (10,3 км).

Несмотря на то что Белуха относительно невысока, она до сих пор считается суровой и недоступной, что объясняется климатом этого района: здесь всегда холодно, дует пронзительный ветер; горный массив расположен на границе зон 7–8-балльной сейсмической активности, в связи с чем здесь очень часты микроземлетрясения, следствия которых — ломка ледяного панциря, интенсивный сход лавин и обвалы.

В 1978 году Белуха была объявлена памятником природы Горно-Алтайской автономной области. В 1996 году этот статус подтверждён Постановлением Правительства Республики Алтай. В 1998 году её

Цветущие аквилегии

включили в список объектов Всемирного природного наследия ЮНЕСКО. В январе 2000 года Катунский заповедник получил статус биосферного, а прилегающая территория (около 357 000 га) стала национальным парком «Белуха».

У подножия Белухи мы оказались в первых числах августа. Наша группа состояла из восьми человек (сотрудников и друзей СибРО), большинство из которых давно мечтали побывать в столь заповедном и сокровенном месте. Достижению этой цели предшествовал трёхдневный путь вдоль правого притока Катуня — реки Аккем. Подойти к Белухе можно разными путями, в зависимости от этого путешественнику открываются разные виды самой горы. Наш маршрут, один из наиболее популярных и относительно несложных, вёл к Аккемскому озеру, откуда видны все вершины Белухи и так называемая Аккемская стена (ледник Родзевича). Эта белоснежная, почти вертикальная

Аккемская стена

северная стена замыкает долину реки Аккем с юга. С востока, со стороны крупнейшего в этом районе ледника Сапожникова и долины реки Иедыгем лежат самые дикие и нехоженые места. Если же продвигаться к Белухе с запада — со стороны ледника Мюшту-Айры и долины реки Кучерлы, — можно увидеть только Западную, более низкую вершину. Совершенно иной вид открывается с юга, со стороны Казахстана, с ледника Геблера и долины реки Катунь. Именно эти очертания южного склона горы изобразил на своей картине «Победа» Н.К. Рерих, как и на этюде, написанном в 1926 году.

Вернёмся к нашему маршруту, пролегающему вдоль Аккема. Здесь тропа идёт в основном над рекой, сквозь густой лес, постепенно набирая высоту. Река же остаётся где-то далеко внизу, в узком горном ущелье, она не видна глазу и напоминает о себе лишь отдалённым шумом и гулом перекаатов. В некоторых местах тропа спускается вниз к Аккему, и тогда уже не только слышен, но и виден его ревущий поток, набегающий на огромные валуны, разбросанные по руслу реки. Пенящиеся и бурлящие молочно-белые воды реки в августе приобретают кое-где голубовато-перламутровый отлив, они студёны из-за их ледникового происхождения.

Река Аккем

На всём пути мы встречали множество туристов и альпинистов, которые либо уже возвращались из похода, либо, подобно нам, только шли на встречу с Белухой. Постепенно складывалось впечатление, что все, кого мы встречали, давно и хорошо нам знакомы: об этом говорили улыбки, доброжелательные приветствия, полезные советы, рассказы о том, что ждёт нас впереди, какая там погода и когда же наконец покажется Белуха. Вот к нашей команде прибилась большая белая собака, которая, как нам потом рассказали встречные туристы, долго провожает всех, кто её чем-нибудь угостит; а вот девочка одиннадцати лет с рюкзаком, маму которой мы повстречали двумя часами раньше: «Когда увидите девочку с двумя кошечками, скажите, что мама ждёт её на стоянке "Три берёзы"». Девочка же долго пила с нами чай, ела кашу, а мы волновались: «Ведь твоя мама уже давно прошла здесь!» Но она спокойно сообщила, что уже не первый год ходит с мамой к Белухе и до темноты успеет дойти до стоянки. Вот бодро шагают по тропинке, обгоняя нас, две пожилые женщины и двое маленьких детей, которые тоже несут свои рюкзаки. А наш проводник, улыбаясь, говорит: «Если бы у нас был такой же лёгкий груз, как у них, мы бы тоже шагали бодро». Но наш груз не очень лёгкий: кроме палаток и разных вещей, в рюкзаках фото- и видеоаппаратура, а также продукты, которых мы по неопытности взяли больше, чем нужно. Чтобы идти было легче, приходилось с ними расставаться: что-то мы оставляли на стоянках, а что-то раздавали тем, кто в этом нуждался.

В общем, тропа, по которой мы шли три дня, оказалась местом многолюдным, заблудиться тут невозможно, зато от встреченных можно почерпнуть полезную информацию и услышать много заботливых и добрых слов, здесь чувствуется особая и столь редкая в городах атмосфера общей доброжелательности и доверия. Что же заставляет людей так меняться и становиться в горах совсем другими, нежели в мегаполисах, где мы обычно проходим, даже не взглянув друг на друга? Может быть, именно сами горы? Или то сокровенное, скрытое в недрах каждой человеческой души, что влечёт нас сюда? Наверное, в будущем, когда стремление к красоте станет естественным для большинства, люди будут так же просто, по-доброму и по-человечески вести себя не только в горах, но и на равнинах.

Белуха на восходе

На всём протяжении пути к Белухе мы вспоминали о Рерихах и тех огромных трудностях, которые им приходилось преодолевать в Центрально-Азиатской экспедиции в течение нескольких лет. Трудности пути были и у нас, как в любом походе в горы на десятки километров: тяжёлые рюкзаки, опасность обвалов, крутые тропы по курумникам³ и сложный подъём на перевал, холодные ночи в палатках и дожди... Однако запомнились всё-таки не они. За свой недолгий путь мы испытали незабываемое состояние восторга, который окрылял даже в те моменты, когда приходилось идти из последних сил и казалось, что кроме физического отдыха ничто уже не может помочь. Но когда вдруг открывалась ранее не виданная величественная панорама гор или встречался сияющий яркими красками альпийский луг с цветущими жарками и аквилегиями и тут же рядом не тающий круглый год снег, или ниспадающие шумными каскадами водопады, или стоящие на вершине наперекор всем ветрам мощные кедры, — то одухотворённая, живая красота природы вливалась в наши сердца бодрость и радость, и путь становился легче, и прибывали силы, которые, казалось, только что были на

исходе. Вспоминались слова из книги «Рерих и Алтай»: «Трудная дорога не затмила красот Алтая».

Впервые увидев Белуху издали, из-за деревьев, не сразу понимаешь, что это она сияет белизной своих ледников, а не солнце, играя в ветвях, слепит глаза. Показалась, сверкнула и опять надолго исчезла за тёмно-синими горами, которые стоят как суровые стражи и кажутся сейчас огромными, потому что к нам они гораздо ближе. Но за ними — Белуха, и мы спешим к ней. От места слияния Аккема с Катунью до подножия Белухи почти сорок километров, туда и лежит наш путь. Но сначала предстоит встреча с Аккемским озером и расположившимся на его берегах довольно многолюдным палаточным лагерем, где нам нужно выбрать место для стоянки и откуда мы будем совершать радиальные выходы, чтобы подойти ближе к Белухе. Когда мы приблизились наконец к Аккемскому озеру и впервые так близко увидели Белуху, нас охватило особенное ощущение: неужели это мы, все вместе, стоим на берегу озера и смотрим, замерев, на величественные белоснежные вершины?

Утром, когда ярко освещены только вершины и стена Белухи, а окаймляющие её с двух сторон горы находятся в тени и выглядят почти чёрными, своими

³ Курумники — каменистые россыпи, нагромождения острых камней.

очертаниями она напоминает огромную белоснежную чашу, отражающуюся в глади озера. Это незабываемое зрелище. Всегда — рано утром или вечером, на закате, — повторяется одна и та же картина: из всех палаток выходят люди на берег озера и стоят, обратив взоры к Белухе. Она всё время разная: в зависимости от освещения, прозрачности воздуха, облачности, времени суток гора меняет свои оттенки, на леднике можно увидеть разные силуэты, вычерченные игрой света и тени... Как писал Н.К. Рерих в «Листах дневника», сравнивая гору Гепанг с Белухой, «каждый день — новое освещение, новые небеса». Постоянным остаётся только притяжение, которое испытываешь, стоя перед ней. Грандиозная, окружённая соседними горами Белуха предстаёт таинственной полусферой — этот эффект усиливается зеркальной гладью озера, в котором чётко и ярко отражается гора. Возникает ощущение, что находишься внутри гигантского природного храма, сияющая Владычица которого словно завораживает, наполняя сердца присутствующих особой аурой. Чувство некоторой нереальности происходящего оставалось с нами ещё долго, полностью

Озеро Аккем

долетают до лица, ощущается необыкновенная внутренняя тишина. Голубоватая глина или песок видны между валунами и камнями на берегу, и тут же рядом с бушующими потоками — тихая прозрачная вода, стоящая в каменных бухточках-углублениях. Желтеют солнечные островки альпийских маков, тянутся вверх небесно-синие акониты; насыщенно-розовые альпийские астры растут прямо на отвесных стенах гор, нежно-синие колокольчики стайками собираются около камней или просто на песке, слегка покачивая своими венчиками. Часто встречаются и другие яркие цветы — белые, жёлтые, розовые, непохожие на долинные; вдруг мы увидели прямо около тропы долгожданные эдельвейсы. Иногда пропищит какая-то зверушка, позволит посмотреть на себя издали и юркнет в норку меж валунами и карликовыми берёзками.

Бассейн реки Аккем теперь уже далеко внизу, потому что мы поднимаемся всё выше и выше. Разбившийся на множество переплетённых между собой рукавов — маленьких и больших, — Аккем своим причудливым узором создаёт впечатление целой речной страны; а где-то впереди, в самом центре горной страны, в клубящемся и постоянно движущемся тумане — Белуха. В обоих наших походах к её подножию

Красная щётка и альпийские маки

вытеснив из сознания состояние обыденности. Все пять дней нашего пребывания рядом с Белухой были предстоянием перед миром чистоты, торжественности и бесконечности.

Дважды мы преодолевали путь к подножию Белухи, где начинается ледник и рождается река Аккем. Хотя расстояние от палаточного лагеря до этого места небольшое, всего 5 км, но путь этот нелёгкий и занимает примерно полдня из-за сложности рельефа долины реки Аккем: приходилось без всякой тропы пробираться по серым нагромождённым друг на друга гранитным глыбам.

Эти последние часы и километры пути к Белухе для каждого из нас были особыми и значительными. Несмотря на гул и грохот молочно-белой реки, которая порой течёт совсем близко, прямо под ногами, и брызги

Бассейн реки Аккем

Белуха на закате

Белуху в начале пути почти не было видно, она стояла где-то за густой белой пеленой, закрытая туманом и облаками, и казалось, что за этим туманом ничего больше и нет. Но как только мы приближались к леднику, сквозь эту пелену пробивались яркие солнечные лучи, начиналось активное движение облаков, туман вдруг растворялся и перед нами представало величественное зрелище — сияющая на ярко-голубом небе Гора, которую невозможно охватить одним взглядом: приходилось, высоко подняв голову, медленно поворачиваться вполюборота, чтобы увидеть её всю. Стоя перед ней, чувствуешь незримое присутствие чего-то большего, чем просто огромное количество льда и снега, это ощущение словно от соприкосновения с каким-то непостижимым живым Существом, которое видит нас, чувствует наши мысли и устремления, к которому можно обратиться, и оно услышит и поймёт... Это состояние сложно выразить словами, но некоторые из нас попытались это сделать, чтобы принести своеобразный привет от Белухи тем, кто нас ждал и мысленно был с нами в это время.

Сергей Деменко: «Что такое входить в сокровенную страну? Когдаходишь — всё вокруг живёт, и ты не знаешь, откуда и кто на тебя смотрит, что он слышит

Пик Н.К. Рериха

и что видит. Всё необычно. И как мгновенно горы облаками закрываются, так же мгновенно они и открываются. Мы шли под дождём, и вдруг, когда подошли уже к леднику, открылось Солнце, и всё время, когда мы там стояли, была замечательная погода. Мы это все отметили и, конечно же, поблагодарили тех, кто нас там принял. Чувствовалось, что мы не сами по себе, за нами огромная сила. Пришли, приблизились, чтобы почерпнуть из сокровищницы природы мощь и красоту Белухи и передать это вам».

Людмила Константинова: «Уже восемь дней мы в пути и сегодня второй раз подошли к Белухе. Возникло ощущение, что мы прикоснулись к чему-то совершенно новому для нас. Мне даже кажется, будто нам приоткрылась какая-то частичка будущего. Те отношения, которые в нашей группе сложились,

та помощь, которую каждый стремится друг другу оказать, преодолевая трудности пути, — это очень ценный опыт сотрудничества, который мы получили в горах. А сейчас, здесь, у Белухи, хочется помолчать, подумать о главном, послать мысли благодарности нашим Старшим, а также сотрудникам в двух музеях — в Новосибирске и на Алтае, — которые сейчас думают о нас. Силу, мощь, чистоту Белухи мы унесём в своём сердце, и это, несомненно, будет помогать нам в наших делах».

Юлия Цыганкова: «Здесь дни недели стираются, время тоже не важно — восход, закат. Как писал Н.К. Рерих, "там вы забудете числа дней и часы, там звёзды заблестят вам небесными рунами". Так и у нас, всё блестит и звучит совсем по-особенному, неожиданно. Я сейчас сидела на камне и читала по памяти стихи Н.Д. Спириной из сборника "Весть Красоты" по картинам Н.К. Рериха. Как они здесь звучат! Среди этой первозданной красоты, напитанной вековыми наслоениями, — как в стихотворении "Скалы":

*Века для вас, как минуты,
Проходят грядую стройной;
События дней минуют
Величие ваших стен...*

— всё это здесь ощущается. Спасибо всем нашим Старшим, семье Рерихов и Наталии Дмитриевне, что мы прикасаемся к этой Красоте, несмотря ни на какие трудности, препятствия и сложности. Ведь понимаешь, что к духу, к тому величию гор, которое питает наш дух, невозможно прийти по асфальтированной дороге, только на пределе сил можно достичь. Очень трудно подобрать слова, сложно выразить, что на сердце, но хочется благодарить наших Старших за то, что можно прийти сюда и почувствовать Несказуемое, за то, что есть друзья, которые всегда поддержат и придут на помощь, что есть СибРО, Музеи и Часовня...

*Мы идём к тебе, Белуха,
Ты прими нас, не гони.
Мы идём к тебе, Белуха,
С чистым сердцем на пути.*

*Вознести хотим, Белуха,
Мысли светлые о том,
Чтобы мирно жили люди
И хранили общий дом,*

*Чтобы благо было общим
И Культура процвела,
Чтобы дети наши жили
В мире Света и Добра.*

*Мы идём к тебе, Белуха,
И несём любви огонь —
Возложить его к подножью
На алтарь великий Твой».*

Татьяна Деменко: «Сегодня мы второй раз поднялись сюда, к подножию Белухи, это был достаточно сложный подъём. Я шла и думала, на какой вопрос хотела бы получить ответ здесь, перед ликом Белухи.

Белуха с перевала Кара-Тюрек

И почувствовала, что таких вопросов нет, что мне не хочется получить никаких особенных ответов, всё внутри как-то ясно, понятно. Конечно, хочется, чтобы мир становился лучше, чтобы мы могли служить миру и все свои силы направить на общее благо. Чувствуется, что мы получили здесь какой-то особый духовный заряд, и теперь важно сохранить его не только для себя, и вообще хочется, чтобы всё это было не для себя».

Нам ещё предстоял достаточно трудный обратный путь через перевал Кара-Тюрек, находящийся на высоте 3120 м. С него открывается ещё более величественный вид горного массива Белухи, справа от которой уже виден и пик Н.К. Рериха. Вспоминаются полные особого смысла слова Николая Константиновича: «Белы снега и бело серебро самой Белухи-матери»⁴. «Владычица Алтая, белоснежная гора Белуха, питающая все реки и поля, готова дать свои сокровища»⁵.

Татьяна ДЕМЕНКО, Юлия ЦЫГАНКОВА

⁴ Рерих Н.К. Твердыня Пламенная. Рига. 1991. С. 227.

⁵ Рерих Н.К. Сердце Азии. Новосибирск, 2008. С. 50.

**По вопросам оказания помощи Музею Н.К. Рериха в Новосибирске
обращайтесь в Сибирское Рериховское Общество:**

Адрес: 630099, Новосибирск-99, а/я 251. Тел./факс: (383) 218-06-71; 210-34-55; тел.: 223-27-55; e-mail: sibro@mail.ru
Средства просим перечислять на расчётный счёт: **Получатель:** ИНН 5407119062, Сибирское Рериховское Общество,
Р/сч 40703810144070130495. **Банк получателя:** Сибирский банк СБ РФ, г. Новосибирск, БИК 045004641,

Кор/с 3010181050000000641; с пометкой: «Благотворительное пожертвование на ведение уставной деятельности для Музея Н.К. Рериха».

Учредитель: © Сибирское Рериховское Общество. При перепечатке любых материалов обязательно предварительное согласование с редакцией.

Основатель журнала «Восход» – Наталия Дмитриевна Спирина.
Издание основано в 1993 г., зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ. Свидетельство ПИ № 77-9359. Тираж 800 экз.

Цена свободная.

Редакционный совет: Н.Ф. Василькова, Т.М. Деменко, С.А. Деменко, Н.М. Кочергина, А.А. Резванцева, И.И. Сереброва, Ю.В. Цыганкова.

Редактор В.В. Игнатъева, цветокорректор С.А. Ковалёва.

Адрес Издательского центра РОССАЗИЯ: 630099, г. Новосибирск, ул. Коммунистическая, 38. СибРО, редакция.

Телефон: (383) 223-27-55; e-mail: sibro@mail.ru. Сайт журнала: <http://voshod.sibro.ru>

Подписка: в книжном отделе СибРО «Искры Света». По заявке высылается бесплатный каталог.

Адрес: 630007, г. Новосибирск-7, а/я 126, ООО «Искры Света». Отдел «Книга-почтой».

Тел./факс: (383) 218-09-50; e-mail: knigisibro@inbox.ru. Интернет-магазин: <http://knigisibro.ru>

Отпечатано в типографии ИД «ВОЯЖ», г. Новосибирск, ул. Немировича-Данченко, 104

С.Н. Рерих. ДВЕ ВЕРШИНЫ. ГЕПАНГ. 1934

Гималаи! Вот перед нами на север две вершины Гепанга в 23 000 футов, так схожие в очертаниях с Белухой. Каждый день — новое освещение, новые небеса.

Н.К. Рерих

...Снежная вершина Гепанг, возвышающаяся над избранной Николаем Константиновичем для многих лет жизни долиной Кулу в Западных Гималаях, своими очертаниями живо напоминает далёкую северную Белуху.

Ю.Н. Рерих